

Чуждая судьба

Григорова Юлия

Юлия Григорова

Чужая судьба

«Автор»

2023

Григорова Ю.

Чужая судьба / Ю. Григорова — «Автор», 2023

Получив заказ на обычное ограбление шикарного дома, Джонатан с сообщниками были уверены в успехе. Казалось бы, что может пойти не так, когда дом охраняет всего пара солдат, горстка прислуги и вредная хозяйка с магическим даром? Оказалось, что пойти не так может абсолютно всё, включая девушку, заставшую их в разгар преступления. Что делать с невольной свидетельницей, которая сдаст их с потрохами? Приехав в дом тётки, Эванейл не успела насладиться своей новой жизнью. Оказавшись не в том месте, не в то время, она не ожидала, что вмешается в спланированное ограбление. Решение было принято за неё, а вот смириться с ним или нет, и как отомстить за испорченные планы на жизнь – этого девушка пока не решила.

© Григорова Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог. Мираж выбора	5
Глава 1. Приказы не обсуждаются	9
Глава 2. Сорванные планы	18
Глава 3. Удача или провал?	27
Глава 4. Встреча с демоном	32
Глава 5. Волшебная безделушка	41
Глава 6. Вынужденная покорность	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Юлия Григорова

Чужая судьба

Пролог. Мираж выбора

Два года назад

Джонатан

Двухэтажные кровати жались друг к другу и занимали свободное пространство небольшой комнаты. Когда-то она казалась мне огромной, но сейчас выглядела крохотной и тесной. Лунный свет, проникавший через небольшую щель между занавесками, мог осветить её полностью. Не следовало заглядывать сюда на прощание, но хотелось ещё раз взглянуть на место, где прошла большая часть моей жизни. Именно с ним связаны приятные воспоминания о приюте, в особенности с самой дальней из кроватей, где сейчас мирно посапывали незнакомые мне дети. Они не подозревали, чьё место заняли, попав сюда. Нижняя койка была моим личным пристанищем, сколько я себя помнил. Она стала островом, оторванным от остального мира, где приходилось укрываться от суровостей сиротской жизни.

Так вышло, что мне не посчастливилось расти в приюте западного округа нашей половины мира. Если верить послушницам, заботившимся здесь о детях, меня принёс красивый юноша с каштановыми волосами и зелёными глазами и слёзно попросил позаботиться обо мне, пока он сам не встанет на ноги. Парню на вид было не больше восемнадцати, потому его так хорошо запомнили. Сейчас, спустя шестнадцать лет, многие из работавших в те времена послушниц утверждают, что я копия того самого человека. Думаю, не стоит говорить о том, что он не вернулся. Видимо, на ноги так и не встал. Кем бы я ему ни приходился, мне хотелось задать парню всего один вопрос и больше никогда его не видеть. Жаль, что такого шанса не представится.

В конце коридора слышалось шарканье. Мне пришлось прошмыгнуть в комнату и аккуратно прикрыть за собой дверь, оставив едва заметную щёлку, чтобы можно было видеть происходящее снаружи. Дети ворочались, но в основном мирно спали. У послушниц не должно быть причин заглядывать сюда, а проверки в это время они никогда не делали. Вслушиваясь в звуки, что продолжали раздаваться из коридора, я понял, что это неуверенные шаги. Кто-то медленно передвигал ноги, не отрывая их от пола, и направлялся именно в ту сторону, куда следовало идти и мне.

Мысленно выругавшись и прокляв свою детскую привязанность к какой-то двухъярусной кровати, я снова бросил на неё взгляд. Ведь именно там и случилась самая важная встреча, сыгравшая ключевую роль в моём пребывании в приюте. От воспоминаний я улыбнулся.

Когда послушницы привели меня сюда, мне было пять. Именно в этом возрасте детей переводят из общей младенческой комнаты в помещения, подобные этому. Здесь всё выглядело таким огромным и красивым, что мой рот не закрывался от восторга. Хотя, казалось бы, чем здесь восторгаться? Деревянными стенами с ржавыми гвоздями и потрескавшейся плиткой на полу? В тот первый день кровать, расположенную прямо над моей, занимала девочка, и я отлично помнил, как она спрыгнула на пол и получила за это нагоняй от послушницы, ведь для спуска были лестницы, а затем задорно протянула мне руку и представилась.

– Привет, я Мер, – сказала она и улыбнулась.

Она была моей первой и единственной подругой на все времена. Образ девочки с короткими русыми волосами, больше похожей на мальчика, появился перед глазами. Когда она прощалась со мной, то выглядела уже иначе. Это было четыре месяца назад. Она была старше и

прошла со мной весь период нашего пребывания в приюте до тех пор, пока ей не исполнилось восемнадцать.

На следующий день после дня рождения воспитанник покидал эти стены, и никого не беспокоило, как сложится дальше его жизнь. Это случилось и с ней, а последние месяцы дались мне особенно тяжело. Забавно. Для детей время всегда течёт по-другому, и проведённые здесь дни казались мне десятилетиями, ведь каждый из них длился буквально целую вечность, зато они были довольно неплохими, а благодаря Мер даже счастливыми.

Именно она оберегала меня от мучивших всех, кто был младше и слабее их, хулиганов и задир, отбиравших вещи, обеды и так и норовивших затеять драку, чтобы затем в ней обвинили кого угодно, но не их. Да-да, они так умели, и моей верной защитницей всегда выступала Мер, ведь она была старше, и из-за неё меня не трогали. Пока она не ушла. Все эти четыре месяца я провёл словно в аду. Наверное, в той, другой половине мира, где обитала тьма, и то лучше, чем было здесь, в приюте.

В комнату, предназначенную для пацанов от тринадцати лет, я переехал всего три года назад и до сих пор не считал её своей. Ладно, мне постоянно напоминали, что мне там не место, и оттого каждое возвращение к кровати перед отбоем было настоящей мукой. Стоило свечам погаснуть и двери захлопнуться, как соседи в обязательном порядке считали необходимым сообщить всем обитателям комнаты, кто здесь главный. Ответить мне было нечем, ведь они были старше и крупнее. Потому подушка, одеяло, простынь, а порой и матрас каждую ночь перемещались на кровать кого-то другого, а мне приходилось спать на прогнувшихся досках каркаса или полу.

Перед подъёмом, пока послушницы только начинали будить детей, до нашей комнаты они добирались не сразу и не видели того самоуправства, что творилось ночью, а мне никто из взрослых никогда не верил. Верила только Мер, она и поставила всех на место. Какое-то время меня не трогали. Когда девушка ушла, оставшиеся парни, ещё не достигшие восемнадцати, взялись за старое, и каждый день для меня заканчивался выговором. Хоть в комнату и поселили парочку новичков младше и задир в основном переключились на них, но не давали покоя и мне. Из-за чего происходили драки, и виновником всегда оказывался я. Слишком поздно мне удалось понять те хитрости, к которым постоянно прибегали парни, но обойти их так и не получилось.

К демонам приют и этих негодяев. Надоело. Хоть я и должен был оставаться здесь ещё два года, ведь мне всего шестнадцать, но терпеть нет никаких сил.

Всматриваясь в полутёмный коридор через небольшой зазор между дверью и косяком, я увидел, как мимо прошаркала престарелая послушница Аманда, считавшаяся самой старшей из всех исключительно из-за возраста. Должность она никакую не занимала и заботилась о детях наравне с остальными женщинами. Я мысленно досчитал до ста и снова прислушался, надеясь, что она скрылась за поворотом и не заметит моего манёвра. Так вышло, что ни одно окно в спальнях детей не открывалось, и сбежать отсюда через них никто никогда не пытался. Однако, подслушав беседу старших парней, мне стало известно, что они постоянно ускользают в ночное время через окно в коридоре. Главное – не попасться никому на глаза, а проще всего это сделать, когда в ночную смену дежурит именно послушница Аманда. Пожилая женщина медленно передвигалась, и на полный обход всего приюта у неё уходило слишком много времени, что давало возможность ускользнуть. День моего побега выпал на сегодня, ведь я нарочно всю неделю старался держаться возле старушки, чтобы знать, когда та дежурит. И вот этот миг настал.

Никаких лишних звуков, кроме посапывания мелкотни в метре от меня, не раздавалось. Приоткрыв дверь, я бесшумно выскользнул в коридор. Из вещей было только то, что удалось на себя надеть. Сменная одежда именно в этот день оказалась в стирке, и её пришлось бросить.

Ничего своего, кроме тряпок, у меня нет, а что было – за эти четыре месяца отобрали и присвоили негодяи. Оттого побег из приюта выглядел оправданным.

Оказавшись у цели, я отдернул штору и схватился за раму, и в этот самый момент снова услышал шаркающий звук прямо позади себя. Да откуда она могла взяться?! Здесь же даже комнат больше никаких нет! Я обернулся и вжался в подоконник, уставившись на стоявшую в паре метров старушку. Она замерла чуть в стороне от падающего из окна света, а потому увидеть выражение её лица у меня не получилось. Учитывая, за чем именно женщина поймала меня, на нём могло застыть только разочарование.

В этот миг о стекло за моей спиной что-то ударилось, отскочило и с глухим стуком упало на землю. Отпрыгнув, я повернулся и уставился в темноту по ту сторону окна. Старушка зашаркала вперёд. Она демонстративно не замечала меня, а моё сердце ушло в пятки. Привычным движением женщина распахнула раму и посмотрела на меня.

Так и застыв на месте, я переводил взгляд с неё на открытое окно и путь к свободе, но не понимал, что здесь происходит. С улицы раздалось едва слышное посвистывание, заставившее напрячься ещё больше, ведь его мог услышать кто угодно. Вытянув шею и сощурился, я попытался увидеть внутренний двор приюта, благо луна была просто огромной, и её света оказалось для этого достаточно, кроме того, облик человека, что стоял в метре от окна, был весьма примечательным для этого времени суток.

Одетый во всё белое, включая длинный строгий сюртук, мужчина нетерпеливо постукивал пальцами по локтю сложенных на груди рук. Рассмотреть детально его лицо у меня не вышло, но вот цвет волос, полностью совпадавший с цветом одежды, вызвал ещё больше недоумения.

– Это за тобой. Удачи, Джон. – Улыбнулась мне старушка и пошаркала прочь от окна.

Упустить такую возможность я не мог и сорвался с места, забрался на подоконник и спрыгнул с окна на сухую осеннюю траву. Когда приют остался у меня позади, незнакомец развернулся и пошёл в сторону открытой калитки.

– Простите, а кто вы? – поинтересовался я, с опасением оглядываясь на здание, погружённое в ночную тишину. Ни в одном из окон не было отблесков свечи или лампы. Мой побег остался незамеченным для всех, кроме одной женщины.

– Тот, кто подкупил леди Аманду и попросил её надумать тебя бежать именно сегодня, – едва слышно отозвался незнакомец, а затем поднёс указательный палец к губам, призывая меня к тишине. Мы как раз вышли с территории, и он медленно, стараясь не дать калитке скрипнуть, закрыл её.

– Но зачем? – спросил я, пытаюсь вспомнить, как это послушница Аманда могла надумать меня бежать сегодня. Осознание пришло мгновенно и отразилось на моём лице. Старушка нарочно громко сообщила о дне своего дежурства другой послушнице, а я этого не понял и радовался своей проницательности и хитрости, ведь смог узнать такую важную информацию.

– У меня есть для тебя и работа, и крыша над головой, – заявил незнакомец, когда мы отошли на достаточное расстояние от приюта, но он всё равно старался говорить тихо и не привлекать к нам ненужное внимание.

– Но почему я? – продолжал недоумевать я. Ему что, парней моего возраста и старше мало? Так вон, пожалуйста, полный приют. Бросив на меня взгляд, мужчина хмыкнул.

– Ты задаёшь столько вопросов, словно не собирался бежать до встречи со мной и тебе есть куда идти после этого побега.

Тут странный тип был прав – идти мне некуда. Я рассчитывал найти Мер и уже с ней придумать, куда бы мы могли устроиться на работу или что-то такое. Правда, почти не бывая за пределами приюта, я плохо представлял, где именно искать девушку. Может, это она послала за мной этого типа? Мысль зажглась в голове, словно свечка, осветив там все остальные.

– Вас прислала Мер? Да?

– Мер?

– Да, моя подруга, Меральда. Её выпустили четыре месяца назад, ведь ей исполнилось восемнадцать, – затараторил я, и с каждым произнесённым словом огонёк свечки в голове постепенно тускнел. Видимо, мысль оказалась неверной. Стоило мне так подумать, и незнакомец снова уставился вперёд. Мы свернули в один из переулков, и я уже точно не нашёл бы дороги назад.

– Да. Меральда попросила вытащить тебя из приюта и привести к ней. Идём, – неожиданно заявил он.

Конечно, кто же ещё? Мер никогда не бросила бы меня там, и, естественно, оказавшись на свободе, она устроилась и не забыла про меня. Улыбка не сходила с моих губ до тех пор, пока я не вспомнил, что не знаю имя человека, шедшего рядом. Окинув его более внимательным взглядом, я понял, что он весьма обеспеченный тип. Что ему может быть нужно от сирот вроде нас с Мер, раз он ей тоже помогает? Противные подозрения забрались в голову и не давали покоя. Но ведь откуда-то мужчина меня знал... Или он не уточнял послушнице Аманде, какой именно парень ему нужен? Тогда она орала бы о своём дежурстве на весь приют, и этой ночью первый этаж был бы заполнен пацанами от шестнадцати и старше. Мои соседи точно воспользовались бы таким шансом, ведь им нечасто удавалось выяснить день дежурства старушки.

– А что за работа? Я, это... всяким таким не занимаюсь, – сказал я, не зная, как обозвать тот вид деятельности, в котором не собирался участвовать.

Незнакомец тяжело вздохнул. Учитывая стоявшую на улице тишину, этот вдох показался мне таким громким, что он, казалось, мог бы разбудить жителей ближайшего дома, нависшего над узкой улицей и отбрасывающего устрашающую тень.

– Потерпи до завтра, не место и не время это обсуждать.

– Нет, я вас не знаю. А почему Мер сама не пришла? – Остановился я и уставился на продолжавшего двигаться вперёд мужчину.

– Джонатан, не хочешь, не иди, принуждать тебя я ни к чему не буду, – спокойно ответил он, даже не обернувшись на меня и не замедлив шага.

Неуверенно переминаясь с ноги на ногу, я огляделся. Стояла глубокая ночь, все заведения на первых этажах зданий закрыты, света в окнах не было. Лишь в паре из них на втором этаже за плотными занавесками виднелись отблески свечей. Незнакомец прав, идти мне некуда. Стоп. Он что, только что назвал меня по имени? Но откуда он его знает? Значит, это точно Мер послала его, ведь нигде больше мужчина не мог узнать, как меня зовут. Все в приюте постоянно называли меня просто Джон, хоть нас там и была целая куча, кого звали так же. Сорвавшись с места, я нагнал типа с белыми волосами и подстроился под его шаг. Мужчина покосился на меня и явно хотел улыбнуться, но вместо этого лишь сказал:

– Зови меня Дрейк.

Глава 1. Приказы не обсуждаются

Джонатан

Сталь ножа поблёскивала в лучах солнечного света, проникавшего через окно на письменный стол. Высеченные на лезвии символы красиво мерцали, переливаясь всеми цветами радуги и отбрасывая их на стену. Аккуратно протирая пыльные полки и корешки стоящих на них книг, я время от времени поглядывал на это произведение оружейного искусства, подавляя желание прикоснуться к нему. Особенно сильно хотелось подержать нож в руке и почувствовать, каково это, когда в ладони зажато столь великолепное оружие, а не то жалкое подобие, с которым приходилось иметь дело. Мне никогда не заработать на что-то подобное, да и зачем? Пускать его в ход явно не придётся. Так, припугнуть разве что. От одной мысли ударить этим ножом кого-нибудь кровь стыла в жилах. Это же надо – погружать такую замечательную сталь в человека! Ужас какой, вся красота будет испорчена.

Я с трудом дотянулся тряпкой до верхней полки книжного шкафа, оставшейся последней, и пошёл в обратном направлении, скосив взгляд на столешницу, где лежал притягательный нож. Руки так и чесались, ведь никто никогда не узнает, что его кто-то трогал, разве нет? Да и Дрейк ни за что не оставил бы его здесь просто так. Может, он, наоборот, хотел, чтобы я как следует рассмотрел именно этот нож? Оценил и захотел такой же? Ага, вот это я размечтался. С чего вдруг?

Встряхнув головой и отогнав посторонние мысли, я вернул внимание полкам и пыли на них. Ведь именно для этого хозяин заведения послал меня в свой кабинет с тряпкой, а не для того, чтобы я на его нож любовался. Надо успеть всё сделать, пока он не вернулся и не загрузил меня ещё какой грязной работой.

Обычно моё место за стойкой бара в таверне на первом этаже, но сегодня у меня был честно выпрошенный выходной, и я хотел выйти в город, чтобы поискать подарок для Мер на её день рождения. Девушке исполнилось двадцать не так давно, но я, как обычно, совершенно забыл об этом. Хотелось исправиться, хоть и с опозданием. Вот только Дрейк перехватил меня прямо в дверях. Нельзя было отказать ему в такой мелочи, как протереть пыль на полках.

Мысль, почему именно я должен это делать, крутилась в голове с того момента, как я переступил порог просторного кабинета, где не было никакой мебели, кроме книжных полок вдоль стены, письменного стола и кресла прямо возле него. Баба Тина, всеобщая любимица и хозяйка кухни, в шутку говорила, что Дрейк привык обходиться вообще без вещей, но тот всячески старался это отрицать. Отдельная комната напротив входа в кабинет, выделенная под гардероб хозяина дома, была полностью согласна с ним и осуждающе смотрела на старушку, обвиняя её во вранье.

От раздавшегося стука в дверь я замер и растерялся, ведь хозяина кабинета здесь нет, а могу ли я разрешать кому-то входить? Дрейк всегда скрупулёзно относился к посетителям, и не все участники нашей своеобразной команды трактира бывали здесь. Бертрам как-то смеялся, что ради разрешения оказаться по ту сторону порога главного логова Дрейка нужно втереться к нему в полное доверие. Что, конечно, было не так, ведь меня же он сюда спокойно пускал, даже оставлял одного.

Когда дверь приоткрылась, я опустил тряпку и уставился на просунутую в проём голову с копной русых волос, заколотых на затылке. Стоило узнать в госте Мер, как облегчённый вздох вырвался из груди. Вытолкать отсюда кого-то другого мне было бы трудно, но девушка тоже не раз находилась в этом кабинете, и Дрейк не будет против её присутствия здесь. Разве нет?

– Его нет, – спокойно отозвался я, возвращаясь к оставшемуся краю книжных полок, где ещё виднелась пыль.

– А где он? – расстроено поинтересовалась подруга, прошмыгнув в помещение.

Стараясь не смотреть в сторону девушки, я лишь краем глаза, на секунду, скользнул по наряду и фигуре подруги, сглотнул слюни и отвернулся. Сегодня на Мер снова было платье с глубоким вырезом, благодаря которому открывался вид на аппетитную, но небольшую грудь. Подол спереди был укорочён, демонстрируя стройные ноги в тканевых сапогах по колено, а широкий кожаный пояс подчёркивал талию и визуально делал грудь ещё больше. Вот так всегда, вырядится ради одного, а страдают все.

– Он мне не доложил, – буркнул я и невольно подавился слюной, надеясь, что Мер этого не увидела.

Девушка беззаботно прошлась по кабинету, сцепив руки за спиной. Она вытягивала тонкую шею, разглядывала вид из окна и те самые полки, с которых я смахивал пыль. Издав восторженный возглас, она ринулась к столу и склонилась над ним, изучая что-то на поверхности. Из глубин моей груди поднималась закипающая злость. Ну уж нет, я тут всё это время пытаюсь сдерживать себя и не дотронуться до ножа, а зная Мер, не стоит даже сомневаться, что её пальцы сразу потянутся к оружию.

– Не трогай, ты же знаешь, как он к нему относится, – шикнул на неё я и, развернувшись, ударил тряпкой по девичьей руке, уже едва коснувшейся резной рукоятки. Отдёрнув ладонь, она надула губки так, что они стали ещё соблазнительней, и потупилась. Ну вот зачем она так? Знает ведь, как такие вещи на мужчин действуют.

– Да брось, никто не узнает, – обиженно пробормотала Мер, и тут взгляд её узких голубых глаз скользнул к блюду, где покоилось одинокое яблоко, и графину, наполненному бурным напитком лишь наполовину. – Мне всегда было интересно, что он пьёт.

– Это яблочное вино. – То, как звучал мой голос, не понравилось даже мне, но собеседница сделала вид, что не заметила. Она сняла стеклянную пробку с графина и понюхала содержимое. Скорчив недовольную гримасу, вернула всё на место и схватила яблоко с блюда.

– Почему у него повсюду яблоки?

– Ты у меня спрашиваешь?

– Ну ты же общаешься с ним больше всех, – заметила Мер, а я обернулся и уставился на неё широко распахнутыми глазами.

– Если выслушивание приказов – это общение, то да, я общаюсь с ним больше всех.

– Брось, все знают, что он тебя любит, – хихикнула Мер.

– Кто бы говорил.

Махнув тряпкой по последнему участку полки и согнав с неё остатки пыли, я был горд собой хотя бы за то, что смог остановить подругу и не дать ей дотронуться до ножа. Пропажу яблока, которое она демонстративно откусила, едва не засунув его в рот целиком, я смогу объяснить. Вот почему девушки всегда считают, что они какие-то особенные и им всё можно? Хотя, учитывая взаимоотношения Мер и Дрейка, вполне вероятно, что ей на самом деле можно трогать его вещи, но свидетелем этого становиться мне не хотелось.

– Ко мне он равнодушен, – заметила она, не успев как следует прожевать кусок яблока. Голос девушки дрогнул, но понять, из-за чего именно, оказалось трудно. Рвущийся наружу смешок пришлось загнать поглубже. Одно дело немного язвить, но другое – демонстративно выразить своё отношение к затронутой теме. Мер сама виновата во всём, что я могу сделать? На что она вообще надеялась, когда лезла к Дрейку в постель? Что он влюбится, женится, и они будут управлять таверной вместе? От таких мыслей даже мне становилось смешно, а уж кто постарше, рассмеялся бы в голос, не задумываясь.

– Но общаешься с ним чаще.

– Брось, не ревнуй, мы это уже проходили.

Да, мы и правда это уже проходили. Ведь как выяснилось, у Мер никаких чувств ко мне никогда не было, в отличие от меня по отношению к ней. Оказавшись в доме Дрейка после побега из приюта, я первым делом плюхнулся спать. Только на следующее утро мне довелось узнать, что Мер сильно заболела, но я был жутко счастлив её увидеть хотя бы краем глаза. Когда она полностью поправилась, никто из нас не стал придавать значения расхождениям в наших с ней рассказах о том, почему мы оба здесь. Мне казалось всё несущественным, ведь теперь у нас была возможность быть свободными от правил и распорядка приюта. Мы могли делать всё что хотим, и мы могли быть вместе во всех смыслах.

Между сиротами в приюте никогда не допускались какие-то романтические отношения, потому после тринадцати лет девочек и мальчиков размещали на разных этажах дома. Пересекаться им дозволялось только у всех на глазах. Само собой, большинство это не останавливало, они сбегали и ночью, и во время обеда, дабы пообжиматься где-нибудь под лестницей, но Мер всегда фыркала, когда очередную такую парочку ловили и устраивали им выговор. Наблюдая за её реакцией, я не предпринимал никаких попыток к сближению. Хоть и давно понял, что другие девчонки мне не столь интересны, как она. Да и в глубине души я искренне считал, что мы почти пара, и только стены приюта не дают нам сблизиться. Но вот мы их покинули, и казалось, что всё стало иначе.

В первые дни, когда Дрейк объяснил что он будет от нас требовать, и если нас что-то не устраивает, то мы можем убираться, я буквально летал, окрылённый счастьем от свободы и успеха. Ведь это же надо так повезти! И именно нам с Мер! Моя радость продлилась недолго, и уже через пару недель довелось увидеть, как девушка посреди ночи спускается из этого самого кабинета, застёгивая платье. Тешить себя ложными надеждами я не стал, да и всё выглядело вполне очевидным. Куда мне, на тот момент шестнадцатилетнему сопляку, с прыщами и веснушками по всему лицу, тягаться со столь видным и богатым типом, да ещё и приютившим нас у себя. Честно говоря, тогда мне хотелось сбежать куда глаза глядят, выкинуть из головы Мер и всю эту ситуацию. Но уже возле входной двери я передумал.

Вернее, передумать меня заставил сам Дрейк. Не знаю, откуда он там появился, но спросив, куда я направляюсь, и, выслушав моё несвязное бормотание, смысла которого уже даже я не помнил, спокойно пожал плечами.

«Лучших условий, чем предлагаю я, ты себе не найдёшь. Глупо было бы отказываться от них из-за какой-то шлюхи», – сказал тогда он.

Я помнил, как хотел броситься на него с кулаками за эти слова, но духу не хватило. Только что-то кричал про то, что Мер не шлюха, и как он вообще посмел сказать такое про неё. В ответ на это мужчина сообщил мне, откуда именно он вытащил мою подругу, о чём я в тот момент понятия не имел. Оказалось, что за четыре месяца, что мы с девушкой не виделись, она и правда успела стать шлюхой. Не от хорошей жизни, само собой, но это не укладывалось у меня в голове. Убедив меня, что я заслуживаю большего, Дрейк изменил мой взгляд и на подругу, и на девушек вообще. По крайней мере, я начал на них заглядываться, чего раньше не делал из-за мыслей о Мер.

С тех пор прошло два года, а что-то это «большее» никак меня не находило, ну и мои поиски успехом не увенчались. Зато подруга сообразила, как именно к ней относится Дрейк, и завела другой роман: с парнем, появившимся в рядах работников таверны всего полгода назад, Далгосом. Тот просто обожал её и носил на руках, а она тем временем периодически всё равно оказывалась в спальне, что скрывалась за дверью прямо напротив места, где я сейчас стоял. Мы с Мер сохраняли исключительно дружеские отношения, но, признаю, определённые желания в отношении девушки я всё равно испытывал. Особенно когда она разгуливала по дому вот в таких открытых платьях.

– Я не Далгос, чтобы ревновать тебя, – буркнул я, и в этот самый момент Мер игриво швырнула мне надкусанное яблоко, а сама схватила нож за рукоятку и восхищённо принялась рассматривать его, поднеся ближе к окну. – Положи на место.

Бросив тряпку и яблоко на блюдо, я ринулся к Мер, намереваясь выхватить у неё нож, и в этот самый миг дверь кабинета открылась. Увидев переступившего через порог Дрейка, девушка сунула предмет нашего спора мне, а сама отпрянула в сторону. Мои руки не успели среагировать, и нож с грохотом упал на пол. Мы с хозяином кабинета проследили за его падением. Но если я поспешил поднять и положить предмет на место, то Дрейк спокойно прошёл к столу, делая вид, что ничего не случилось.

– Тебя я не приглашал, – грозно заявил он, покосившись на Мер, а затем скользнул зелёными глазами по поверхности стола. Судя по тому, как исказилось его лицо, надкусанное яблоко и пыльная тряпка лежали явно не на своём месте. Спohватившись, я схватил и то и то, и спрятал за спину, следовало раньше это сделать, но хоть так. Смущённо склонив голову и надув губки, Мер заметно покраснела, что стало особенно видно благодаря её нахождению возле окна в лучах солнечного света.

– Я хотела спросить, не занят ли ты, – сладко проворковала она, чем вызвала очередную волну злости, поднимавшуюся из глубины моей груди наверх, к горлу. В мою сторону Дрейк даже не посмотрел. Взяв со стола нож, он уделил внимание ему.

– Занят, – сухо бросил он.

– Ну, может, вечером? – не отставала девушка. Сойдя со своего места чересчур грациозно, она оказалась почти перед носом собеседника, как раз достававшего из нагрудного кармана платок.

– Вечером общий сбор в зале. Сходи, кстати, и предупреди всех, а то только двери запрут и сразу разбегутся, как тараканы по норам, знаю я их. – Дрейк недовольно поморщился, и его лицо сильнее перекосило из-за стягивающего правую щеку зигзагообразного шрама, тянувшегося от уголка губ к уху. Любое движение мышц из-за него становилось кривым, а потому почти невозможно было понять, какое именно выражение застыло на лице хозяина заведения.

Растерявшись, Мер пару раз хлопнула ресницами, наблюдая за тем, с какой щепетильностью Дрейк протирает нож платком, не оставляя без внимания ни одного участка лезвия или рукоятки.

– Да, хорошо. Тогда, может, завтра?

– Меральда, вон отсюда, – закончил беседу мужчина и повернулся лицом ко мне, давая понять, что собеседница его больше не интересует.

Девушка в этот миг стиснула зубы и стремительно направилась к двери. Мне удалось увидеть, как её ладони сжались в кулаки. Вот и чего она пыталась добиться? Зачем ей всё это? Мне не дано понять женщин. Имея вполне себе стабильные и счастливые, если смотреть со стороны, отношения с Далгосом, она сама напрашивалась на встречу с другим, прогоняющим её как собаку. И где логика?

– Я закончил, я пойду, – неуверенно промямлил я, когда понял, что остался с Дрейком один на один, а все полки уже избавлены от пыли. Сейчас самое время уйти подальше и избежать дополнительной нагрузки в свой долгожданный выходной.

– Проследи, чтобы Бертрам и Абрахам к вечеру не напились, они нужны мне трезвые, – проговорил мужчина, заставив меня остановиться в полушаге и от досады прикусить губу с внутренней стороны. Теребя в руках тряпку и надкушенное яблоко, я думал о том, как бы намекнуть хозяину заведения, что сегодня у меня свободный день и в планах было покинуть дом на несколько часов.

– Я хотел сходить на площадь, прикупить кое-чего, потому и отпросился у Ангрона, – пытаюсь подбирать каждое слово, медленно высказался я, виновато посмотрев на обернувшие-

гося Дрейка. Убрав платок на место, мужчина крутанул нож между пальцев, а затем внимательно посмотрел на свои ногти.

– А Ангрон что, уже стал главным? – с вызовом поинтересовался он, а я нервно сглотнул.

– Нет.

– Тогда почему ты отпросился у него?

– Ну... – я замялся, не находя верного объяснения, – я попросил его подменить меня.

– А кто подменяет его?

– Я не знаю, но он вроде сказал, что может и свои дела делать, и за баром смотреть.

Живот начинало крутить от плохого предчувствия. Как бы нам с Ангроном теперь обоим ни прилетело за подобные стговоры без разрешения хозяина.

– Так если один Ангрон может делать работу за двоих, то, может, мне поднять ему жалованье, а ты мне тут и вовсе не нужен? – справедливо заметил Дрейк, и мне нечего было на это ответить. Намёк вполне понятен. Да и сам мужчина сегодня был не в настроении. Может, дело в том, что Мер трогала его любимый нож? Наблюдая за тем, как собеседник засовывает оружие под кожаный браслет, охватывающий его запястье под рукавом сюртука, я невольно опустил взгляд на пол.

– Постараюсь не подпускать Бертрама и Абрахама к выпивке до вечера, но вот со вторым будет трудно, – сдался я и продолжил путь к двери.

Абрахам был пятидесятилетним мужиком под два метра ростом с крепким телосложением. Если бы он захотел, то мог поднять меня от пола одной рукой, потому любые мои попытки не пустить его к алкоголю будут выглядеть жалко. Надежда оставалась только на силу убеждения и чей-нибудь подвешенный язык, способный уговорить громилу не пить. Обычно человеком, способным это сделать, был как раз Бертрам, ставший моим лучшим другом вместо Мер. Ну или на одном уровне с Мер. Но всё же у нас был немного другой уровень общения. Да, да, именно с ним я и обсуждал свои фантазии в отношении девушки. Ну, и не её одной. Вот только прежде чем друг станет убеждать Абрахама соблюдать трезвость, мне следовало убедить в этом самого Бертрама, каждый вечер которого не обходился без пары кружек эля. А так он был весьма весёлым и забавным малым, по сравнению с теми же Далгосом и Ангроном, вечно смотревшими на меня свысока.

– Джонатан, – окликнул меня Дрейк, когда одна нога уже была по ту сторону порога, – и принеси ещё яблок, раз уж ты не уследил за последним.

Кивнув, я поспешил выйти из кабинета. Вот что он будет делать, если я решу уйти из команды? Останется здесь в окружении лодырей, которых собрал и приютил? Да они вмиг всё заведение в упадок приведут, да и не только его, вот зуб даю. Это я десятка работников стою, а не какой-то там Ангрон, единственная заслуга которого в крохотном магическом резерве. Благодаря этой особенности парень варил просто умопомрачительный эль, да и всякие порошки смешивать умел, а они не раз вытаскивали нас из разных передряг. Ведь помимо дел таверны, Дрейк прокручивал и кое-какие незаконные операции. В основном кражи, и именно потому собрал вокруг себя столь странную толпу работников. Ладно, ладно, Ангрон был полезен даже больше меня, как в таверне, так и в остальных делах, проворачиваемых за её пределами.

По сути, из всех нынешних работников только Ангрон и Бертрам уже были здесь, когда появились мы с Мер. Ну и баба Тина, но она занималась исключительно кухней и стиркой, и все вокруг, кто был свободен, обычно помогали ей, если требовалось. За прошедшие два года к нам присоединились Далгос с Абрахамом, каждый отдельно от другого, и ещё пара ребят, но они так же загадочно пропали, как и возникли. Дрейк подозревал, что их подослали законники, чтобы проследить за ним и подловить на незаконной деятельности, и когда ничего не вышло, те свалили в закат. В результате мы остались вшестером, не считая самого Дрейка и бабы Тины, которая знала его всю жизнь.

Спустившись по ступенькам на первый этаж, я прислушался к гвалту голосов и стуку приборов о тарелки, раздававшемуся со стороны гостевого зала таверны, но сам направился в противоположную сторону. Там, в другом конце коридора, располагалась дверь на кухню, и стоило переступить порог, как в лицо ударил приятный запах. Жар, исходивший от очагов, где сейчас готовились блюда, делал воздух в не очень большом помещении тяжёлым и плотным. Кроме того, здесь и так находилось сразу трое людей, и моё присутствие начало казаться лишним.

Окинув взглядом надкушенное яблоко, я подумал, а не съесть ли его, но передумал и сразу бросил в ведро с помоями. Проследив за этим, баба Тина недовольно покачала головой. Она очень напоминала мне бабушку из приюта, благодаря которой мне удалось сбежать. Смотря на старушеницу, мне всегда хотелось спросить, а каково было жить в мире, когда тьма ещё не вырвалась наружу и мы могли занимать его целиком, а не только половину. Это была бы очень грубая шутка, ведь эти события случились почти два века назад, а бабе Тине столько лет точно не было, но выглядела она на семьдесят, особенно с торчащими из-под платка редкими и тонкими седыми волосами.

– Чего едой разбрасываешься? – бросила она мне, а я пожал плечами и продемонстрировал тряпку. – В кладовку кинь, разберусь позже, – сообразила старуха.

– Дрейк просит яблок, – буркнул я, проходя мимо Абрахама, резавшего овощи массивным кухонным ножом под стать его собственным размерам.

– Там, в кладовке и найдёшь, – отозвалась хозяйка кухни.

– У тебя же сегодня выходной, – послышался голос Бертрама, сидевшего у второго выхода на низкой табуретке, которая так и норовила рассыпаться под его полноватым телом. Друг был не очень высоким, но объёмным мужчиной тридцати лет, с короткими и прямыми каштановыми волосами. Они были настолько редкими, что он зачёсывал их на один бок, пытаясь прикрыть пробивающуюся лысину. Подбородок украшала тоже весьма скудная борода. На его ровном круглом лице она смотрелась смехотворно.

– Оказалось, что нет.

Я открыл дверь кладовки и всматривался в её содержимое в поисках яблок.

– Это как?

– Неважно как, – отмахнулся я, кинув тряпку в глубь тёмного и маленького пространства, заставленного мешками, корзинками, банками, и только баба Тина знает чем ещё. – Да где тут яблоки?

– Там, внизу в самом, – бросила старуха.

Найдя нужную корзину, я вытащил её целиком и водрузил на стол прямо перед Абрахамом. Мужчина как раз в этот момент резко опустил нож и разрубил очередную репу пополам, вынудив меня вздрогнуть и отдернуть руки, словно он целился в них, а не в овощ.

– Что у него за любовь к яблокам? – недовольно буркнул я, обдумывая, заговорить с мужиками про трезвость сейчас или отложить на тот период, когда у главного поглотителя алкоголя в руках не будет ножа с лезвием шириной с мою шею.

– Это не любовь, – посмеялась баба Тина. – Наоборот, он их терпеть не может, как и всё, что с ними связано.

– Он же их постоянно ест, – заметил Бертрам, крутанув вертел с насаженным на него куском мяса.

– Потому и ест, и в вино пускает, извести их хочет. – Баба Тина явно шутила и подсунула мне под нос пустое блюдо, начав помогать отбирать яблоки. Я же покосился сперва на Абрахама, а потом и в сторону друга, как раз бросившего взгляд на меня. Момент показался подходящим, тем более что громила выпустил из руки нож и складывал нарезанную репу в кастрюлю, занимавшую оставшееся место на столе.

– А вам было приказано не пить до вечера, – постаравшись придать своему голосу столько уверенности, сколько во мне когда-либо было, я обвёл взглядом обоих мужчин в ожидании реакции. Буркнув что-то себе под нос, Абрахам швырнул последний кусок репы в кастрюлю и схватился за нож. Вот честное слово, у меня перехватило дыхание, а глаза расширились, ведь я ожидал, что мужик набросится с ним на меня.

– А чего сразу мы? Мы вообще здесь самые не пьющие среди этого молодняка, – сурово рявкнул он басом, а я нервно сглотнул, ощущая, как желудок скручивается в тугий узел. Будем считать, что это он так на запахи жареного мяса реагирует, а не из-за страха перед громилой.

– Во-во, здоровяк дело говорит, – подхватил Бертрам.

Ворвавшаяся на кухню вместе с порывом свежего воздуха Мер стала для меня сюрпризом. Окинув всех вопросительным взглядом, девушка уставилась на бабу Тину, а та кивком головы указала ей на другой стол, что стоял прямо напротив двери. Подхватив с него поднос и поправив тарелки, Мер ускользнула, словно её здесь и не было, лишь заговорщически подмигнув. Это подмигивание мне не понравилось. Вот вообще.

– Или Мер вам ещё не сообщила об обязательном собрании после закрытия? – осторожно и медленно спросил я, укладывая последнее яблоко на блюдо и наблюдая за тем, как баба Тина взяла его со стола и понесла к ведру с водой возле Бертрама.

– От неё дождёшься, – проворчала старуха.

Переглянувшись, мужчины поняли больше по выражениям лиц друг друга, чем я, а затем Абрахам снова пробубнил ругательства, подхватил кастрюлю с репой и куда-то потащил.

– Я понял, Джон, – успокоил меня Бертрам, и я с чувством выполненного долга принял у бабы Тины блюдо, ломившееся от вымытых яблок. Следовало отнести их в кабинет, и, может, я ещё успею на площадь к закрытию лавок со всякими безделушками. Когда ещё такой шанс представится? Обычно моё место с самого открытия и до закрытия заведения в общем зале возле бочек с напитками, и отойти получалось пару раз в день и то по нужде.

Выскочив из кухни, я с размаха налетел на кого-то. Блюдо опрокинулось, и яблоки рассыпались, они покатались кто куда, а на одно преграда на пути умудрилась наступить и раздавить. Выругавшись, парень отряхнул плечо, в которое я врезался и развёл руки в стороны.

– Смотри, куда прёшь, мелюзга! – рявкнул грозно Далгос и, обойдя меня, скрылся за дверью кухни. Пришло моё время бубнить себе под нос всё, что я думал об этом типе. Подумаешь, старше меня на семь лет, выше на целую голову. Не просто так у него огромный курносый нос, видимо, слишком задирает. Петух недоделанный. Так ему и надо, что у него рога выше потолка уже. Как ещё дыру в крыше не проделали...

Пока я собирал яблоки по полу, прекрасно понимая, что их нужно вымыть ещё раз, послышался стук каблуков о доски лестницы, и в коридор спустился Дрейк. Застав меня за столь неподобающим занятием, он нахмурился, и в это самое время с кухни вернулся Далгос с подносом, предназначенным кому-то из посетителей в зале.

– Джонатан, хватит ползать, твоё место в баре, тебя никто никуда не отпускал, – заявил хозяин заведения.

Замерев в довольно нелепой позе, я поднял на него взгляд и чуть приоткрыл рот в немом вопросе. Далгос попытался протиснуться мимо и чуть не наступил мне на вторую руку, которой я упирался в пол.

– Отдай ему поднос, он отнесёт. А ты собери бардак и уберись в конюшне, пока меня не будет, – переведя взгляд на парня с подносом, приказал Дрейк, заставив уже его остановиться и посмотреть на мужчину с нескрываемой злостью. Далгос хотел что-то ответить, желваки на его скулах так и подёргивались, а мышцы на плечах заметно напряглись, даже рубашка не могла это скрыть. – Мне повторить? – совершенно спокойно поинтересовался Дрейк и, не получив никакого ответа, развернулся и пошёл в сторону зала. – Тогда шевелитесь, живо.

Стоило мне подняться на ноги, как Далгос грубо отдал поднос с тарелками, а сам забрал блюдо с уже собранными яблоками. Каждый из нас знал, что хозяин заведения не потерпит, если мы не выполним его приказ. А если выполним не так, как он велел, а поменявшись заданиями, то будет только хуже. Откуда ему становилось известно обо всём, что мы пытались скрыть, никто не знал.

Направляясь в зал и стараясь не наступить на яблоки, я обернулся только ради того, чтобы увидеть, как «петух» ползает по полу. В груди бушевало чувство триумфа, но это фантомная победа, и на самом деле Далгос будет ненавидеть меня ещё сильнее из-за приказа Дрейка. Конечно, я не тешил себя надеждами, что хозяин заведения и правда как-то иначе относится ко мне, чем к остальным, но подобный жест своеобразного заступничества всегда приятен. Особенно в случаях, когда мне самому нечего противопоставить.

Выскочив в зал, где между столиками хлопотала Мер, едва успевавшая уворачиваться от мужланов, пытающихся облапать её, я остановился на полушаге и хмыкнул. Ну а чего она хотела, так наряжаясь? Пусть теперь до закрытия терпит. Заметив меня, парень из-за стойки беззвучно указал пальцем на ближайший к нему стол, и мы оба поняли друг друга. Избавившись от подноса, я поспешил на своё законное место по ту сторону барной стойки из красного дерева с вырезанным орнаментом в виде листьев и потеснил только и успевавшего наполнять кружки Ангрона.

Хоть он и был старше меня, но ростом и телосложением не отличался. В полумраке заведения у нас даже цвет волос был похож. Переведя взгляд с очередной наполнившейся кружки на меня, парень молча кивнул, словно спрашивая, в чём дело.

– Дрейк велел мне занять моё место. Так что ты можешь идти к своим любимым бочкам и следить... – я запнулся, – ...за чем ты там следишь.

Рассмеявшись, Ангрон протянул кружку мужику грозного вида с огромной белой бородой, что сидел прямо в центре. Похлопав меня по плечу, товарищ передал указания и уже сделанные заказы, а сам скрылся за дверью со спуском в подвал. Мы с ним тоже могли стать друзьями, я честно какое-то время пытался, и после закрытия мы постоянно куда-то таскались. Но выяснилось, что Ангрон был бабником и чуть ли не в каждом районе города имел по девушке. Как по мне, так это чересчур. Ангрон пытался втянуть меня в свой загул, ведь у каждой из дам было несколько подружек, что могли бы мне подойти, но сильно обиделся, когда я отказался от такого счастья. Мне не хотелось никого обманывать, несмотря на жуткое желание обзавестись уже своей той самой.

День казался бесконечным, хоть я и работал только вторую его половину. Когда настал час закрытия, Мер любезно попрощалась с засидевшимися гостями, заперла дверь и сейчас задвигала раскиданные по помещению стулья. Другие заведения подобного типа на нашей улице работали до последнего клиента, и никогда не поступали, как мы, но у Дрейка были свои принципы, и он велел не отступать от них. Двери таверны должны быть закрыты в указанный час, никаких исключений. Меня поражало, что, несмотря на это, посетителей у нас всегда было больше, чем у соседей. Либо только после нашего закрытия они все шли туда. Во всём виноват эль Ангрона, не иначе.

Зажигая свечи возле самого длинного стола в центре зала, я бросил взгляд на Мер, она же посмотрела на меня. Прощмыгнув мимо, девушка запрыгнула на барную стойку и уселась прямо на неё, поставив ноги на один из стульев. Если память меня не подводила, то Дрейк пока так и не вернулся, и мои глаза время от времени посматривали на запертую входную дверь. Он, конечно, мог прийти и с заднего выхода, но тогда мне об этом никак не станет известно. Постепенно в зал начали стекаться и все остальные. Первым показался Ангрон, он вышел из своего подвала, потягиваясь и зевая. Бросив взгляд на спину Мер, он скользнул за стойку и протянул к девушке руки, намереваясь приобнять её или ущипнуть.

– Тронешь, и я кое-что тебе отрежу, – раздался голос из коридора, заставивший парня отскочить от Мер и демонстративно поднять руки ладонями вверх. Девушка хихикнула в ладошку и закинула ногу на ногу. Из-за длины подола спереди платье слегка задралось, демонстрируя обнажённую коленку. Обойдя стойку, Далгос занял позицию возле Мер так, что загоразживал это непотребство собой.

– По поводу чего сбор? – снова зевая, поинтересовался Ангрон, подходя к длинному столу, возле которого стоял я.

– Что? Никто не знает? – буркнул Далгос, поглядывая на Мер, но та лишь пожала плечами и принялась перебирать пальцами чёрные волосы «петуха».

В коридоре послышался грохот, сопровождаемый ругательствами и едва слышным бормотанием, и я обречённо закрыл глаза. Когда в зал ввалился едва стоящий на ногах Абрахам, поддерживаемый Бертрамом, мне оставалось радоваться тому, что хоть один из них трезв. Будем считать, что приказ Дрейка удалось исполнить, пусть и наполовину.

Усадив громилу за стол, друг сложил его руки на поверхности и уронил на них голову Абрахама, а сам с грустью посмотрел на меня и пожал плечами. Выражение лица говорило лучше всяких слов. Только я собирался спросить, а видел ли кто-то вообще хозяина, как на входную дверь обрушились уверенные удары. Ноги сами понесли меня к ней, ведь в том, кто стоит на пороге, не было никаких сомнений. Сдвинув засов, я распахнул дверь и впустил Дрейка. Благодарно кивнув, он сразу направился в центр зала, мне же пришлось последовать за ним.

Замерев во главе длинного стола, мужчина положил руку на спинку стоявшего рядом стула и окинул собравшихся взглядом. Суровой всего зелёные глаза выглядели в тот миг, когда он увидел состояние Абрахама. Косо посмотрев на меня, Дрейк тяжело вздохнул и неодобрительно покачал головой. Ну вот, мне точно влетит теперь.

– У нас есть дело, – спокойно заговорил хозяин таверны.

– Хоть какая-то движуха, – издал смешок Бертрам, потирая руки и возвращая их на пояс.

Убедившись, что привлёк всеобщее внимание, Дрейк зачем-то щёлкнул пальцами. Он постоянно так делал, прежде чем озвучить нам задание, при выполнении которого будет нарушен закон. Все собравшиеся уже не раз участвовали в организованных им кражах, даже последний присоединившийся к нам Далгос. В зале воцарилась тишина.

– Нас наняли ограбить один особняк.

Глава 2. Сорванные планы

Эванейл

Сквозь небольшой зазор между стенкой экипажа и плотной занавеской я усиленно пыталась рассмотреть красоту особняков, мимо которых мы проезжали. В лучах заката их окна переливались, а белоснежные стены, отделанные в различных местах мрамором и золотой окантовкой, выглядели оранжевыми и яркими: словно солнце, опускаясь за горизонт, ударило об эти участки и оставило неизгладимый след. В бедных же районах города смотреть оказалось совершенно не на что. Обыкновенные деревянные постройки, очень редко встречающиеся каменные дома, грязные улицы и ещё более страшные люди. Чем дальше от крепостной стены, тем приличней становился вид и тем сильнее я прилипала к щели между краем окна и занавеской.

Здесь, в верхнем городе, где дома принадлежали истинной аристократии, каждое из зданий походило на настоящее произведение искусства и не могло не притягивать взгляд. Вцепившись пальцами в занавеску, я всеми силами старалась расширить зазор, но ничего не вышло. Нижняя часть ткани была плотно прибита к дверце экипажа. Неожиданно меня шлёпнули по руке кожаным ремешком сумки, и я, вскрикнув от боли, разжала пальцы и отпрянула от окна.

Прямо напротив меня восседала женщина сорока лет, чей идеальный внешний вид каждый раз вызывал желание фыркнуть. Собранные в высокую причёску светло-русые волосы, серые глаза, казавшиеся огромными из-за грамотно наложенной косметики, и губы, обильно накрашенные яркой красной помадой. Дама выглядела просто смехотворно, но что поделать, если многие из них в подобном возрасте стараются следовать моде и выглядят как плохая копия друг друга? Воротник её строгого платья, зашнурованного прямо до основания шеи, полностью закрывал горло и подчёркивал идеальную осанку.

Леди Беникс была приставлена ко мне на время путешествия, но как только я попаду в надёжные руки тётки, в особняк к которой мы и ехали, спутница будет вынуждена вернуться домой самостоятельно. Как? Её проблемы, и эта мысль доставляла мне искреннее удовольствие. Вот не положено незамужней девушке восемнадцати лет путешествовать одной. А сорокалетней женщине положено? Что за дурацкие правила приличия? Да и почему одной-то? А кучер не в счёт? Или в нём всё дело? Насколько я помнила, это был мужчина лет сорока, с красным обветренным лицом, чёрной пробивающейся щетиной и жирными короткими волосами такого же цвета. Сама его внешность была жутко отталкивающей, а потрескавшиеся и покусанные губы вызывали большее отвращение, нежели желание поцеловать их. С таким противно стоять рядом, не то что в постель ложиться. Да и пахло от него лошаадьми и навозом, что ну никак не красило мужика. Интересно, окружающие правда не задумываются, что если я действительно захочу с ним переспать, то никакая компаньонка нас не остановит? От одной мысли об этом меня передёрнуло, а во рту появился горький и противный привкус, словно кучер уже засунул туда свой вонючий язык. Фу.

Лучше бы мама разорилась на разрешение открыть портал в точку назначения, а не устраивала мне турне в трясущемся экипаже с этой парочкой. По расходам получилось бы не сильно дороже, а так она сэкономила целых два золотых. Так уж вышло, что по правилам, установленным храмом магии, открытие портала в другой город, особенно крупный, стоило денег, даже если ты открываешь его сам, используя свой резерв. В этом случае требовалось получить разрешение, иначе по прибытии на место неизбежно ожидала встреча с законниками и выписанный штраф, в несколько раз превышающий стоимость такого разрешения.

– Веди себя прилично. Леди твоего возраста не пристало высовывать нос из экипажа и демонстрировать заинтересованность, – шикнула на меня леди Беникс, а я непроизвольно поморщилась и бросила взгляд на зашторенное окно. – У тебя будет куча времени на прогулки по городу, пока будешь сопровождать леди Картор, когда она решит представить тебя соседям. Если она осмелится на подобный шаг.

Судя по тону спутницы и тому презрительному взгляду, каким женщина окинула мой внешний вид, она искренне не хотела оказаться на месте моей тётки. Весь путь в этот город из родного дома спутница была не очень разговорчива и постоянно оценивающе осматривала меня. На редких остановках и ночёвках она усиленно делала вид, что мы не знакомы, хоть и едем в одном экипаже и спим в одной комнате. Вот привереда, что с неё взять?

Демонстративно вытянув губы, я достала из кошелька маленькое зеркальце и открыла его, намереваясь проверить макияж. Учитывая стоявшую духоту, не удивлюсь, если вся косметика окажется размазанной и потёкшей. Внимательно всмотревшись в отражение, я не нашла там никаких дефектов. Объёмные чёрные брови нависали над тёмно-синими глазами, аккуратно подведёнными тенями и обрамлёнными покрашенными в аналогичный цвет ресницами. По обе стороны от лица свисали короткие синие пряди волос, выбившиеся из общей причёски, которую из-за размера зеркала увидеть я не смогла, но чувствовала, что сильно она не испортилась. Да и портиться там нечему, ведь то, во что я обычно собирала волосы, не попадало ни под одно описание причёсок. Чаще всего это было множество отдельных хвостиков и кос, переплетённых между собой и местами прикреплённых к голове, оставляя достаточно спадающих на плечи прядей.

Цвет волос, естественно, был ненатуральным. У меня ушло очень много времени, сил и попыток на эксперименты по их окрашиванию, и в результате всё получилось куда лучше, чем я могла ожидать. Ещё бы, ведь и в школе, которую я как раз благополучно окончила, да и во всём родном городе я была единственным человеком с синими волосами. Для поддержания яркости цвета пришлось применить пару заклинаний, иначе со временем он стал бы блёклым, и тогда вернулся бы натуральный, пепельный, цвет. Захлопнув зеркальце и посмотрев на спутницу, я пожалала плечами, словно не понимая, о чём она, и демонстративно отвернулась, подавив очередное желание фыркнуть.

– Любая другая юная леди на твоём месте была бы счастлива подобному шансу и приложила бы все усилия, чтобы выглядеть подобающе, – заметила леди Беникс, а я закатила глаза и не стала отвечать.

Конечно, любая другая на моём месте нарядилась бы в цветастое, а лучше розовое, платье, замучила слуг тётки до смерти, придавая себе очаровательный внешний вид, и отправилась бы с визитами в каждый из особняков, что мы проехали, на поиски выгодной партии для замужества. Меня же, скорее всего, запрут в подвале и будут подкармливать временами, чтоб не сдохла, как только увидят внешний вид.

Так случилось, что сестра моей матери вышла замуж куда удачней, и ей досталось всё богатство и признание общества за счёт этого брака. Моя же семья постепенно, год за годом, скатывалась в нищету. Сперва у нас тоже был особняк, но из-за карточных долгов отца его пришлось продать и купить другой, меньших размеров. Затем его обменяли на дом в городе, следом за ним пришлось сдать половину дома и делить кухню и последнего слугу с соседями. Сейчас у родителей осталась лишь одна комната и нескончаемые задолженности перед половиной города.

Школу я окончила, когда семья пребывала именно в столь плачевном состоянии, и перспективы будущего открывались небольшие: либо сразу замуж, либо попытать удачу и попробовать поступить в университет. Внезапное предложение тётки приехать к ней на воспитание, что бы та ни подразумевала под этим словом, оказалось сюрпризом и выглядело логичным выходом из ситуации. Выходить замуж в родном городе мне не хотелось, да и не за кого было.

Все знали плачевное состояние нашей семьи и отсутствие у меня приданого, а невеста без денег никому не была нужна, разве что мужчинам, находящимся в ещё более плачевном состоянии. Романтичными чувствами ко мне никто никогда не пылал, и поклонников рядом не крутилось. За все восемнадцать лет меня только один раз поцеловали, и то это был одноклассник, проигравший друзьям спор. Когда я узнала о причинах, избивала его как могла. Потому искать жениха в родном Ногине бесполезно, и этот путь был для меня закрыт. Для университета магии мой резерв оказался слишком маленьким, а для обычного не годились оценки. Оставалось только предложение тётки, да и глупо было бы его не принять, учитывая статус её супруга.

Леди Франческа Картор, сестра моей матери, не славилась щедростью и добротой, и в её желании взять меня на воспитание непременно был сокрыт личный умысел. Тётя не видела меня лет десять, и явно не предполагала, в каком облике я прибуду, потому очень хотелось посмотреть на выражение лица дамы её положения, когда она заметит цвет моих волос, да и весь образ в целом. Главная надежда на произведение должного впечатления возлагалась на татуировку возле виска, нанесённую с помощью магии. Слева, почти по самой кромке волос, чуть выше уха, я высекла значение своего имени в переводе на древний диалект. Признаю, это было сделано в знак протеста против всего общества в целом, но мне нравилось, а если верить магу, который делал татуировку, не каждый его коллега сможет справиться с чарами и убрать её. Лишь бы тётин супруг не решил приложить к этому руку и избавить меня от столь вульгарного клейма, как многие называли подобные вещи. Муж леди Франчески – лорд Иммануил Картор – был верховным магом нашей половины мира, а уж ему точно под силу подобная ерунда.

Интересно, семья тёти сразу отошлёт меня назад или и правда предпочтёт запереть и не показывать людям? Или действительно начнёт воспитывать? Перекрасят волосы и нарядят в смехотворное платье? Удачи им, пусть попробуют, ведь я с большим желанием поселюсь у них в подвале. Условия там будут куда лучше, чем дома, и замуж выходить не придётся. От подобных мыслей на губах появилась улыбка, но я поспешила спрятать её от спутницы. Ещё подумает, что я задумала очередную хитрость. Постоять за себя я умела, причём довольно неплохо. Жизнь заставила, учитывая обстоятельства и постепенное перемещение моей семьи на самое дно.

Когда экипаж остановился, я с трудом удержалась и не распахнула дверцу сама, надеясь поскорее выскочить из духоты замкнутого пространства и оказаться на свежем воздухе. Ну и, естественно, хотелось увидеть всю ту красоту, мимо которой мы так стремительно проехали, даже толком не полюбовавшись. С нетерпением ёрзая на скамейке, я пыталась прислушаться и определить, когда же кучер обойдёт экипаж и любезно откроет нам путь к свободе. Вскоре дверца распахнулась, а мозолистая мужская рука вытянулась с предложением помощи, я не стала ждать ни секунды и буквально выскочила наружу, игнорируя и кучера с его ладонью, и недовольное бурчание леди Беникс. По-хорошему, следовало пропустить её вперёд, ведь она старше, но что с меня взять, я ж почти нищенка из деревни, а не какая-то аристократка с идеальными манерами.

Солнце ещё не успело полностью скрыться за горизонтом, но всё вокруг уже отбрасывало длинные тени, а оранжевый цвет неба становился более красочным. Глаза слегка резануло из-за яркого света, но я быстро проморгала и, пройдя пару шагов, уставилась на шикарный особняк прямо перед собой. Особняк? Ха, да это настоящий дворец! Я в жизни не видела дом таких размеров, как тот, что стоял всего в нескольких метрах от меня.

Это было двухэтажное здание с полукруглым крыльцом, окружённым четырьмя колоннами, поддерживающими чуть выступающий балкон. Остроугольные крыши боковых башен и шпиль по центру устремлялись ввысь и терялись из виду из-за слишком близкого расстояния. Чтобы увидеть их полностью, мне пришлось бы задрать голову ещё больше. В отличие от тех домов, которые мне удалось мельком заметить, этот хоть и был грандиозней, но внешняя

отделка казалась слишком простой. Некогда белый камень местами почернел или покрылся тёмно-зелёной плесенью. Я не разбиралась в растительности и отличить декоративные растения, порой специально пущенные по стенам, от паразитических не смогла бы ни за что на свете.

При всей красоте особняк имел и признаки запущенности, но они легко объяснялись тем, что верховный маг не живёт здесь постоянно. Наша половина мира была разделена на пять округов, и в каждом из них у Иммануила Картор имелось по дому. По должности положено. Когда место тётинного супруга займёт кто-то другой, все эти богатства и особняки перейдут к новому владельцу. Именно этот дом хозяин не посещал уже давно, иначе он был бы вылизан и перекрашен к его визиту, чего не сделали ради меня и даже тёти. Если она сама вообще сюда приедет.

Осматривая особняк, я невольно присвистнула, но тут ладонь леди Беникс легонько ударила по моим губам. Я уставилась на сурово глядящую на меня женщину. Мне так и хотелось показать ей язык, но пришлось сдержаться.

– Веди себя прилично, – шикнула она на меня и поспешила к распахнувшимся дверям.

Я не удержалась и всё же показала спине леди Беникс язык, а после обернулась на экипаж, возле которого крутился кучер и активно стаскивал наши немногочисленные пожитки. Вернее, мои пожитки. Спутнице принадлежал всего один чемодан, о котором она благополучно забыла, радушно приветствуя даму, вышедшую ей навстречу. Присмотревшись, я отметила контраст между внешним видом самой леди Беникс и её собеседницы, женщины примерно одного с ней возраста. В отличие от моей компаньонки, та не была размалёвана косметикой, вот вообще ни капли, даже губы выглядели естественно.

Очень светлые пепельные волосы, точь-в-точь как мои до первого окрашивания, собраны в элегантную высокую причёску. А какое на женщине было платье! Просто ах. Шёлковая ткань струилась по плечам, собиралась под плотным кожаным корсетом, и затем снова распускалась чуть ниже талии и складками огибала ноги. Расклёшенные рукава не заканчивались на запястьях, а спадали чуть ли не к самому подолу. Интересно, а мне такое же купят или придётся щеголять в своём дешёвом тряпье? В последние пару лет я честно таскала платья из шкафа матери, особенно те, что висели там с дней её молодости, ведь сейчас она просто не влезала в свой прежний размер, а пара попыток натянуть что-то тех лет привела к порче вещей. Так что смело можно заявить, что мой гардероб полностью вышел из моды лет десять назад, а может, и все восемнадцать – сразу после моего рождения.

– Я ещё нужен, миледи? – осторожно поинтересовался кучер. Поставив наши вещи прямо у меня за спиной, он смиренно стоял, засунув руки за пояс, и рассматривал меня так, словно пытался угадать, откуда я буду доставать деньги.

Подхватив за ручку чемодан поменьше, я указала на женщин возле входа в особняк и, фыркнув, ответила:

– Все вопросы к леди-важная-особа, мои деньги у неё.

Устало закатив глаза, мужчина сплюнул себе под ноги и почти попал на тот единственный чемодан леди Беникс, а затем вальяжно направился в сторону беседующих дам. Он явно понятия не имел, что за важная шишка перед ним, иначе не рискнул бы на подобную наглость. Я поспешила следом в надежде полюбоваться на представление вымогательства у компаньонки чаевых или дополнительной суммы, но стоило женщине заметить наше приближение, она сразу догадалась, в чём дело.

– О, прошу прощения, леди Франческа, я должна расплатиться с кучером, – спохватилась моя спутница и направилась нам навстречу.

Оставшись без собеседницы, вторая женщина обратила взор на меня и приподняла брови. Окинув взглядом сперва мои волосы, а затем и платье фасона её молодости, тётя совершенно искренне улыбнулась и поманила меня к себе пальцем. Что-то дикое было в голубых глазах леди Франчески Картор, и я почувствовала себя неудобно.

– Эванейл, это правда ты? Посмотри на себя, какая красавица. Когда я в последний раз тебя видела, тебе было десять, но уже тогда ты была очаровательна, – пролепетала тётя мягким и ласковым голосом, вызвав у меня ещё больше недоумения.

Это она меня сейчас красавицей обозвала? На всякий случай я ещё раз окинула свою одежду взглядом. Ну уж нет, красавицей я себя никогда не считала и никогда ею не была. Может, у тётя проблемы со зрением и она плохо видит? Сомневаюсь. Её супруг – верховный маг, он что, не мог оказать столь незначительную помощь своей жене? Любая операция по улучшению зрения в храме магии стоила не таких больших денег, многие могли её себе позволить, а уж их семья тем более.

– Да, леди Картор, это и правда я, но в нашу последнюю встречу мне было восемь, – пролепетала я в ответ, стараясь выглядеть самой невинной девушкой в мире.

Приблизившись, тётя демонстративно расцеловала мои щёки и взяла за ладони, приподняв их и разведя руки в стороны. Оценивающий и пронзительный взгляд пробежался по всему телу от шеи до подола платья, ещё больше убеждая меня в догадке, что визит сюда – это не просто прихоть маминой сестры, а он несёт за собой личный интерес леди Франческа. Неужели и правда собирается выдать меня замуж и этим породниться с кем-то знатным и влиятельным? Богатый муж мне бы не помешал, не буду лукавить, но только действительно богатый, а не жалкое подобие, обитающее в родном городе даже среди знати. Несмотря на всё нежелание обременять себя узами брака, эмоционально я была готова продаться ради одного из проезжаемых ранее особняков. Лишь бы только мужик был не старше сорока, не толстый, без растительности на лице. Не люблю бороды, бакенбарды, усы и всё такое, сама не знаю почему.

– Полно, Эванейл, какая я тебе леди Картор? Зови меня тётушка Франи или леди Франческа, – отпустив мои руки, прошептала собеседница и неряшливо махнула ладошкой, заставив меня подавить в себе жуткое желание фыркнуть. Ну да, тётушка Франи, спасибо, что не матушка.

Своих детей у женщины не было, и по неизвестной мне причине они с супругом не могли их завести. Мама периодически рассказывала, что леди Франческа жаловалась ей, что очередная беременность обернулась выкидышем. Замуж она вышла поздно и считала, что годы уже взяли своё, и придётся ей прозябать в старости без большой и шумной семьи.

– И вы тогда зовите меня просто Эва.

– Ну всё, с кучером я рассчиталась, содрал с меня втридорога. Твоя мать не на такую сумму с ним договаривалась, это очевидно. – Вернулась к нам леди Беникс, таща в руке свой чемодан. Мой второй так и остался стоять там, где мужчина его оставил, и я печально бросила взгляд в его сторону. Экипаж тронулся с места, покидая огороженную территорию особняка. Всё, назад дороги нет, но мне и некуда возвращаться, если не хочу утонуть в том болоте, которое оставила дома.

– Эва, душечка, проходи в дом и попроси Кайла помочь тебе с вещами и проводить в комнату, она давно готова, а я пока провожу твою спутницу до ворот и подскажу, где та сможет нанять обратный экипаж, – обратилась ко мне тётя.

Хорошо, что леди Беникс сейчас стояла за моей спиной и не видела того, как уголки моих губ заметно приподнялись в довольной улыбке. Ха, получи курица размалёванная! Чаще всего за время пути спутница повторяла, как жаждет провести ночь в особняке верховного мага и что такой шанс даётся раз в жизни. Леди Франческа начинала мне нравиться только тем, что, несмотря на законы гостеприимства, решила не пускать столь ужасную персону в свой дом.

– Да, тётушка Франи, – прошептала я, перехватывая затёкшими пальцами рукоятку чемодана. Мне стоило огромных усилий побороть желание обернуться и увидеть выражение лица леди Беникс, но произведённый на женщину эффект стоил того. Гордо выпрямив спину, я демонстративно медленно вышагивала к распахнутым дверям особняка, всматриваясь в его внутреннее убранство. В голове проносились мысли о том, какими ругательствами спутница

покроет нас с леди Франческой, когда окажется наедине с собой. Меня ждал настоящий дворец, и такой шанс действительно давался всего один раз в жизни, грех им не воспользоваться.

***

Рассмотреть внутреннее убранство особняка времени не было. Мужчина преклонного возраста, встретивший меня в холле, передвигался по дому слишком быстро и постоянно подгонял на пути в комнату. Осматривая всё вокруг, я только и успевала, что крутить головой из стороны в сторону. Создавалось впечатление, будто здесь даже стены и потолки из золота, не говоря о мебели. Несясь за провожатым, оказавшимся тем самым Кайлом, которого я должна была попросить помочь с вещами, я с трудом успевала зацепиться взглядом за самые красивые элементы декора. Ничего, рассмотрю позже.

В комнате мне тоже не позволили осмотреться. Только это был уже не мужчина, а две девицы в белоснежных передниках поверх кремовых платьев. Стоило появиться на пороге, как они насильно затащили меня в соседнее помещение, обустроенное под уборную, и, предварительно раздев, запихнули в заранее приготовленную ванну. Да, горячая вода после длительного путешествия – это и правда то, чего я очень желала, за это им огромное спасибо. Или всё же не им, а тётке, отдавшей приказ? Да какая разница?

Пока одна девица усиленно тёрла меня мочалкой, а другая пыталась распутать волосы, периодически чуть ли не выдирая их ключьями, мне оставалось только терпеть. Нет, когда у нашей семьи был свой особняк, меня всегда мыли служанки, но, извините, мне тогда было лет пять или семь. В более зрелом возрасте принимать ванну приходилось самостоятельно, да и после двенадцати лет в обнажённом виде меня не видела ни одна живая душа. Первые несколько минут мытья я всеми силами старалась прикрыться от девиц, не обращавших никакого внимания ни на мою наготу, ни на эти попытки. Для них подобные процедуры обыденны и дискомфорта не вызывают, а вот я чувствовала себя крайне неудобно и оттого лежала в воде, сжавшись и скрестив руки на груди, а ноги между собой. Через некоторое время, когда служанки уже всё увидели, я расслабилась и отбросила эти предрассудки в сторону. Глупости какие-то придумываю. Ну, видели и видели. Не думаю, что моё тело сильно отличалось от их собственных. Они и тётку голой видели, вероятно. Мысли об этом заставили меня невольно поморщиться. Хорошо хоть воображение не разыгралось и не показало, как это может выглядеть.

Когда водные процедуры подошли к концу, как и мучения моих волос, я с облегчением выдохнула и настояла на самостоятельном использовании полотенца. Не хватало ещё чтобы они меня и вытирали, нет уж, хватит и работы мочалкой. В конце мне помогли натянуть голубую сорочку, шерстяные носки и бледно-розовый шёлковый халат. Окинув себя взглядом, я недоумённо искривила губы, но промолчала. Где вообще девицы раздобыли столь интересные элементы одежды? Или у них здесь это в порядке вещей? Более нелепого сочетания цветов мне в жизни видеть не доводилось.

Платье, что было на мне надето в момент приезда, одна из служанок брезгливо вынесла из помещения. Интересно, она его в стирку понесла или сразу в печь? Наблюдая за тем, как вторая служанка хлопочет в уборной, занимаясь сливом воды и подтирая тряпкой влагу, выплеснувшуюся через края ванны, я надеялась, что теперь-то мне ничего не мешает пройти по комнатам особняка и осмотреть всё великолепие. Решив не задавать девице вопросов, я поильней закуталась в халат и поспешила выйти в единственную дверь. Стоило переступить порог и оказаться в покоях, выделенных для меня, как взгляд сразу упал на оба чемодана, валявшихся прямо на полу в самом центре комнаты, и кучу тряпья между ними, в котором с трудом узнавались вещи, взятые мной из дома. Замерев на месте, я невольно осмотрелась по сторонам, заодно оценивая мебель и убранство помещения.

Называть выделенные покои комнатой язык отказывался, ведь по размерам они превышали жильё, где сейчас ютились мои родители и не так давно жила и я. Здесь было всё необходимое. Да из этого бального зала, замаскированного под комнату, можно вообще не выходить и провести тут целую жизнь. За широкой ширмой в дальнем углу виднелась кровать с балдахином. Прямо напротив красовалось единственное окно, украшенное противными жёлтыми занавесками. На улице было темно, и я даже задумалась, а как долго служанки мучили меня в ванной? Ведь когда экипаж остановился перед особняком, был только закат.

Оторвав взгляд от окна, я продолжила изучать убранство комнаты. Сразу при входе теснился диван с креслом, а напротив них – небольшой круглый стол и резной стул с мягким сиденьем и спинкой. За диваном вплотную к стене примостились письменный стол и шкаф. Вот рядом с последним и стояла моя тётка, держащая в руках две вешалки и внимательно изучающая свисающие с них платья.

Присмотревшись, я, к своему ужасу, узнала наряды, что были куплены не так давно. Ради одного пришлось несколько месяцев подрабатывать в книжном магазине возле школы, а второе покупала мама на мой день рождения, как только мне стукнуло восемнадцать и до неё дошло, что детская одежда дочери мала. На тот момент за мной уже числились кражи нарядов из её сундуков.

Заметив моё присутствие, тётка засунула оба платья в шкаф, захлопнула дверцы и повернулась ко мне, махнув рукой на кучу вещей на полу.

– Эва, только не говори мне, что ты носишь это старьё! – заявила она, пройдя вперёд и остановившись в паре шагов от свалки.

– А почему нет? – спокойно пожала я плечами. Неужели леди Франческа не в курсе материальных проблем нашей семьи? Или думает, что одежду мы можем себе позволить? Ага, конечно. На штанах и рубашках отца живого места нет, они все перештопаны по несколько раз.

– В этом платье твоя мать была на своей свадьбе, – резко заявила тётка, сделав пасс рукой. Из кучи вещей поднялось одно из платьев. Моё самое нелюбимое, ведь оно и было бело-розовым. Я взяла его с собой только на тот случай, если мне здесь понравится и ради возможности остаться придётся играть милую девочку.

– Своих у меня только два, в остальные я не влезаю, и они остались дома, – честно призналась я, а леди Франческа покачала головой.

– Я не думала, что всё настолько плохо. – Выдохнула собеседница, опустив руку, а я проследила за тем, как платье вернулось в кучу других. Интересно, насколько большой у тёти магический резерв, раз она расходует магию на такую ерунду? – Жанна, – неожиданно позвала кого-то тётя, а из уборной выскочила вспотевшая и уставшая служанка с красными от воды руками. – Жанна, передай Кайлу, что наши планы на завтра отменяются, пусть он срочно позвёт ко мне леди Лауру со всеми её пчёлками. Бедной девочке нужно обновить гардероб.

– Да, леди Картор. – Поклонившись чуть ли не до пола, служанка поспешила прочь из комнаты, бросив все дела в уборной. Мне оставалось только проследить за тем, как поспешно за ней закрылась дверь. Вот оно что, леди Картор тётю называют слуги, а я вроде как не одна из них.

– Ничего, мы придадим тебе подобающий вид, – чересчур любезно улыбнулась леди Франческа, подтверждая опасения, что у женщины на меня свои планы.

– Зачем я здесь? – Я не любила ходить вокруг да около и терзаться подозрениями и незнанием. Хотелось услышать версию тёти и отталкиваться от неё, если женщина скажет что-то ценное.

– Как я писала твоей матери, я бы хотела взять тебя на воспитание, раз школу ты окончила и не можешь продолжать учёбу дальше. В том городе у тебя нет будущего, и, думаю, ты это знаешь. Вот я и решила, что тебе будет полезно сменить обстановку и сопровождать меня, когда это необходимо. – Женщина говорила уверенно и спокойно. Так, словно я несмышлёный

ребёнок и она пытается разжевать мне простые вещи. Ну ладно, подождём. Сопровождать так сопровождать. Только куда?

– Благодарю за ваше участие и предоставленный шанс, леди Франческа.

– Ну вот и отлично, а теперь ложись спать, завтра очень насыщенный день. Я напомним служанкам, чтобы они заканчивали в уборной и не беспокоили тебя больше. – Женщина развернулась и собиралась направиться к двери, но бросила косой взгляд на кучу вещей возле своих ног. – И прикажу выкинуть этот хлам.

Оставшись в одиночестве, я взъерошила пальцами волосы, приподнимая их у корней, делая тем самым шевелюру более объёмной. Если я лягу в кровать прямо сейчас, то утром на голове будет настоящее гнездо, знаем, проходили не раз. Следует дать им ещё немного подсохнуть. Интересно, если я сейчас пойду гулять по особняку, как леди Франческа на это отреагирует? Чувствую, скучно с тёткой не будет, в первые дни особенно.

Пока я раздумывала, выйти из комнаты прямо сейчас или дождаться более поздней ночи, вернулись служанки и, раскланявшись передо мной, поспешили продолжить уборку. При них выходить за дверь не хотелось, ни к чему мне лишние свидетели, потому пришлось сделать вид, будто я с интересом изучаю обстановку и богатство комнаты. За то время, пока девицы возились с водой, уж не знаю, что они там с ней делали, я ощупала обивку всей мебели, облапала поверхность письменного стола и шкафа и успела даже заглянуть за ширму. Учтывая, что дома мне приходилось спать на соломенном матрасе в углу комнаты, то я в предвкушении ночи начала по-настоящему вождедельть столь грандиозную часть интерьера.

Поваляться на кровати я не успела, именно в тот момент, когда я почти плюхнулась на перину, выглядевшую невероятно мягкой, служанки проинформировали, что закончили и удалились, закрыв за собой дверь в комнату и оставив меня в одиночестве. Следовало, конечно, лечь спать, но вот желание побродить по особняку в одиночестве, хоть и в ночи, пересиливало и усталость, и тягу к перине. Поборов сомнения, я в считанные секунды оказалась возле двери. Никакой обуви на мне не было, только шерстяные носки, и это помогало перемещаться совершенно бесшумно.

Ну а что? Тётка сама виновата, могла бы сперва мне экскурсию провести по дому, а только потом загонять в ванну. Вполне очевидно, что любопытство девушки моего возраста затмит здравый смысл.

Приоткрыв дверь и выглянув в коридор, я убедилась, что он пуст, и перешагнула порог. Свечи в подсвечниках горели через одну, из-за чего длинное помещение было погружено в атмосферу чарующего полумрака. Окно здесь только одно – в самом конце коридора, и по обе стороны от него красовались огромные декоративные вазы. Решив, что в той части дома мало интересного, я направилась в сторону холла.

Не знаю, сколько времени я бродила по особняку, но внутри он оказался ещё больше, чем выглядел снаружи. Удивительно, как я не наткнулась на слуг или того самого Кайла, кем бы он ни был. Видимо, весь персонал ночью собирался в другой части здания, кроме того, орава челяди на одну только леди Франческу была не нужна. Никак иначе объяснить стоявшую здесь пустоту мне не удавалось. Изучив коридоры, я приступила к осмотру других комнат, стараясь сперва незаметно приоткрыть дверь, убедиться в отсутствии внутри людей и только потом пройти внутрь.

Таким нехитрым способом мне удалось побывать в двух гостиных и чем-то кабинете, где не было ничего, кроме книжных шкафов, стола в самом центре и нескольких кресел. Смотреть там было не на что – мебель обычная, деревянная, и я направилась искать следующую комнату. Проведя фокус с открыванием двери и заглядыванием в небольшую щёлочку, я оказалась в очередном просторном помещении среди тёмных силуэтов мебели. Так как свечи горели только в коридоре, комнаты приходилось исследовать либо в темноте, либо применяя обычное заклинание, позволяющее ярким огонькам зависнуть под потолком и наполнить комнату све-

том. Из-за скудного резерва даже столь незначительное применение магии требовало от меня усилий и выматывало, но сейчас это казалось ерундой, ведь я вот-вот закончу обход особняка и пойду спать.

Наткнувшись на третью по счёту гостиную, я слегка расстроилась. Ну вот зачем в одном доме столько подобных комнат? Нет, они все отличались по интерьеру, но выполняли явно одну функцию – приём посетителей и гостей.

Прикрыв за собой дверь и отойдя от неё на несколько метров, я сложила пальцы, чтобы применить заклинание для освещения, но вдруг чьи-то массивные ладони зажали мне рот и обхватили руки. Я попыталась взвизгнуть, закричать, издать любой звук, но могла лишь мычать что-то неразборчивое. Из-за плотной шторы, казавшейся в темноте чёрной, вышла мужская фигура, указавшая взмахом ладони в сторону двери за моей спиной.

Ну уж нет, что бы здесь ни происходило, я не желаю в этом участвовать, вообще никак. Резко дёрнув головой, с огромным трудом мне удалось заехать затылком по какой-то части тела человека, зажимавшего мой рот. Боль в месте удара приятной волной растеклась по голове, а мужской голос грязно выругался. Таких фраз я не слышала даже в нашей запущенной части города! Слегка пошатнувшись, нападавший сделал пару шагов назад. Воспользовавшись этим, я упёрлась в него спиной, оттолкнулась ногами от пола и попыталась нанести удар пятками.

– Ах ты мерзавка! Ещё брыкается. Далгос, утихомирь её, – раздался голос буквально у меня над ухом, и вдобавок к попыткам пнуть незнакомца я начала пытаться выкрутиться из держащих меня рук и судорожно крутила головой из стороны в сторону.

Кто это вообще такие и что они здесь делают? Слуги? Почему в темноте? Зачем я им понадобилась? Или просто оказалась не в то время, не в том месте? Ерунда какая-то.

– Ты ещё погромче моё имя покричи, а то она не расслышала, – недовольно буркнул мужчина, подходя к нам. Как только он приблизился, мне удалось различить короткие, но густые волосы чёрного цвета, покрывающие узкое квадратное лицо, и слишком длинный курносый нос. Когда наши взгляды встретились, он тоже выругался, но уже более знакомыми словами.

– Ты почему ей глаза не закрыл, совсем сдурел? Предупредил бы, – прошипел он сквозь зубы, пока я старалась изучить его лицо во всех деталях. Будет что рассказать, когда удастся позвать на помощь.

– А ты чего маску снял? Откуда ж я знал, что ты прямо на неё погрёшь. Да и у меня только две руки, и главное было – предотвратить крик и попытки издать шум. Смотри, как брыкается, она и так мне по носу затылком заехала! Посмотри, нет ли крови?

– Не вижу я тебя, слишком темно.

– Так и она тебя не видела, – обрадовался мужчина за моей спиной, а я решила воспользоваться моментом и вместо очередной попытки ударить пятками, оттолкнулась ногами и замахнулась в сторону второго, сиюсь дотянуться до него. Удар пришёлся по внутренней стороне ноги этого Далгоса, из-за чего он отпрыгнул и, нагнувшись, потёр задетое место.

– В сторону, неумёхи, – послышался третий голос, и стоило мне повернуть голову туда, откуда он раздавался, как прямо в глаза попал какой-то порошок. Зажмурившись, я пыталась проморгаться, продолжая дёргаться и вырываться из мёртвой хватки мужика, но тот был куда сильнее, и все эти потуги оказались обречены на провал. Порошок успокаивал глаза. Когда они были закрыты, то он их не щипал. Я сразу поняла, что это был за состав. Всё же не зря в школу ходила и просиживала дыры на платях. Сопротивляться было бесполезно, любые попытки борьбы с этим веществом причиняли дикий дискомфорт и не влияли на избавление от него. Чем быстрее я моргала, а будь руки свободны, то и тёрла бы глаза, тем сильнее их жгло. Пришлось поддаться и закрыть их, а следом провалиться в темноту.

Глава 3. Удача или провал?

Джонатан

Подготовка заняла не один день, составление плана длилось всю ночь. Казалось, что может пойти не так? На словах и бумаге расписано каждое действие, предусмотрено любое развитие событий, особое внимание уделили самым невероятным вариантам, но почему-то на деле всё повернулось верх дном. Нет, начиналось мероприятие по проникновению и ограблению огромного особняка на краю города весьма бодро, всё шло по плану и никаких проблем не предвиделось. Мер грамотно отвлекала охрану – всего двое мужиков крепкого телосложения. Кажется, один был магом. Благодаря какому-то порошку Ангрона, это не спасло его от очарования Мер.

Привлечь внимание охранников к воротам особняка девушке удалось блестяще, даже не заходя на огороженную забором территорию, но, думаю, свою роль сыграл глубокий вырез на платье. Начинало казаться, что у неё вся одежда такого кроя. Да и почему меня это раздражает? Пусть Далгос волнуется, как бы эти два типа в форме ни завлекли его подружку куда-нибудь на конюшню. Сам «петух» входил в команду Ангрона и Абрахама. Им предстояло заняться первым этажом и сбором всего, что попадётся на глаза. В подробности этого плана и распределения обязанностей я не был посвящён, ведь у нас с Бертрамом особое задание, ради которого всё затевалось.

По словам Дрейка, заказчик ограбления велел обчистить всего один ящик в кабинете верховного мага, ну и раз мы всё равно проникаем в один из самых богатых особняков города, то почему бы и не разжиться чем-то ещё? На мой резонный вопрос, а почему, собственно, столь значимое место не охраняет рота солдат и магов, Дрейк недовольно поморщился, но ответил.

Эту неделю в особняке находилась супруга верховного мага, леди Франческа Картор. Дама весьма неприятная и противная, если верить слухам и источникам в высшем обществе. Леди Картор терпеть не могла посторонних в своём доме, даже если это охрана, и считала её недопустимой, когда она пребывает там без супруга. Видите ли, её магического резерва хватит справиться с любым вором, проникшим внутрь. Да и, по словам женщины, кто вообще осмелится на такое кощунство? Потому каждый раз, когда она сама приезжала в один из домов, положенных супругу по должности, то выгоняла всех прочь, оставляя горстку прислуги, ну и двух охранников, но и тех строго снаружи. Как эти особняки раньше нас никто не обчистил? Или у других воров нет таких источников среди знати, какие есть у Дрейка, и им неизвестны капризы леди Картор?

Дело просто пустяковое, учитывая эту особенность, но мы всё равно перестраховались, а Ангрон намешал порошков и наварил какой-то магической ерунды, что должна была облегчить открытие замков и проделывание дыры в защите, если такая имелаась. Парень хоть и обладал крошечным резервом и окончил несколько классов в школе магии, но считал себя никудышным.

Когда охрана была отвлечена, а магическая защита прорезана, мы все оказались возле окон особняка, теперь предстояло разделиться. Дальше нам с Бертрамом следовало действовать самостоятельно, и мы не могли провалиться. Если неудачу потерпит другая группа – ничего страшного не произойдёт, ведь они лишь обогащают наши карманы любыми ценными вещами, которые смогут найти. Нам же следовало обчистить заветный ящик для заказчика, и, честно говоря, от возложенной ответственности меня била лёгкая дрожь. Вот почему Дрейк доверил это именно мне, а не Ангрону? С Далгосом всё понятно, парень с нами всего полгода,

к нему ещё нет столь железного доверия, а Абрахам и Бертрам комплекцией не вышли. Им не залезть в окно второго этажа.

Обогнув особняк и добравшись до нужных окон, я осмотрел пологую стену с выступающими декоративными элементами в виде подвешенных цветочных горшков и голов каких-то животных – в темноте разобрать, каких именно, не получалось – и начал всматриваться в чёрные стёкла. План здания у Дрейка тоже был наготове, и это всегда меня поражало. Где он только добывает всю эту информацию? Если верить ей, то сейчас мы с Бертрамом находились именно под окнами нужного кабинета. Да, забраться туда смог бы не каждый, особенно учитывая дальность расположения от ближайшего балкона. Я с лёгкостью составил в голове маршрут моих будущих передвижений. Глаза выхватили элементы, за которые можно подтянуться, а на какие даже наступить. Переглянувшись с другом, я надел кожаный пояс с прикрепленными к нему мешочками, наполненными порошками Ангрона на случай крайней необходимости, и, используя сцепленные в кулак руки Бертрама как первый уступ, полез наверх.

Сам товарищ оставался снизу и в случае чего должен был подать мне знак, что надо убираться. Расположение особняка играло не менее важную роль и было для нас весьма удачным. Территория, на которой он был построен, находилась вдали от города, в самом конце одной малонаселённой улицы. Другие дома, расположенные здесь, тоже принадлежали каким-то шишкам из верхушки власти нашей половины мира, а дома такие лица бывали крайне редко, чаще находясь в разъездах, гостях или других имениях.

Оживлённого движения вокруг нужного нам особняка не было, а значит, свидетелей с улицы быть просто не могло. С трёх других сторон расстилался огромный сад и каменная ограда, а за ней – лес. Никаких неожиданностей, никаких гостей, всё должно пройти на ура.

Мой подъём к окнам и проникновение в помещение выглядели настолько идеальным, что я возомнил себя великим взломщиком. Прежде в подобных манёврах всегда что-то шло не так по моей вине: однажды не рассчитал, выдержит ли меня карниз, и полетел вниз вместе с ним; в другой раз неправильно применил порошок Ангрона, и окно не открылось из-за задвижки с внутренней стороны; то ещё какая-то мелочь всё портила и заставляла придумывать обходные варианты. Но не в этот раз. Меня прямо гордость взяла за успех, а как только ноги коснулись пола кабинета, я с трудом сдержал желание свеситься из окна и крикнуть Бертраму: «Ты видел, видел, да?»

Нужный ящик стола оказался заперт. Да он был единственным запертым, все остальные поддались с лёгкостью, но ничего ценного там не нашлось. Осыпав его магическим порошком Ангрона, я дернул за ручку, но ничего не произошло. В этот миг у меня чуть сердце не остановилось. Вот он, казалось, подвох, которого я так ждал. Какой смысл, что всё вышло красиво, если в результате мне не удастся открыть этот проклятый ящик? Может, я перепутал порошки? Да нет, окно открылось послушно и не задавало вопросов.

Снизу послышался шёпот, шелест травы и едва различимый свист, больше похожий на птичью трель. Грязно выругавшись, я принялся осыпать ящик остальными порошками, какие у меня были. Мысли хаотично носились в голове в попытке вспомнить, что говорил Ангрон об их свойствах, но я тогда слушал его вполуха. Кажется, вот этот предназначался для успокоения, если кто-то из слуг зайдёт в комнату. Или это вот этот... А тот помогал против магической защиты? Демоны их разберут, подписывал бы хоть мешки свои.

Один из порошков попал в нос, внутри неприятно защекотало, и слёзы невольно брызнули из глаз от раздражающего ощущения. Хорошо хоть чих удалось сдержать. Не хватало выдать себя с поличным. Вытерев нос и поняв, что больше посыпать ящик нечем, я осмотрел поверхность стола и устался на небольшой серебряный ножик для вскрытия писем. Ни для чего другого он был непригоден из-за довольно тупого лезвия, но заострённый конец мне будет полезен. Схватив его, я принялся ковырять замок ящика в надежде, что удастся его открыть. Из

окна прямо по голове прилетел небольшой камешек, и птичья трель раздалась снова. Это Бертрам пытался подать сигнал, что пора сваливать, но нельзя же уйти вот так, с пустыми руками!

Снизу доносился топот ног, тяжёлое дыхание, грохот какой-то посуды, и я понял, что мои товарищи только что пронеслись под окнами, убираясь от особняка. Где-то не так далеко раздался лай собак, вынудивший меня вздрогнуть и сжать зубы до скрежета. Прекрасно, кажется, нас застучали, или Мер чем-то выдала себя. О моём присутствии в этой комнате никто знать не должен был, и происходящее внизу пока меня не касалось, что давало лишнее время свершить задуманное. Ковыряния ножом в замке не помогли, я не на шутку разозлился, вцепился пальцами в ручку и со всей силы резко дёрнул ящик прямо на себя, мысленно умоляя любую магию, что удерживала его закрытым исчезнуть. Давай, открывайся, зараза такая.

Не знаю, что случилось, но ящик поддался, и моему взору предстала аккуратная деревянная шкатулка с инициалами «И. К.», вырезанными красивыми буквами на крышке. Ого. И всё это ради такой ерунды? Открывать я её не стал, а просто засунул в один из опустевших мешков из-под порошка и проверил дно ящика на случай потайных отверстий или невидимых глазу предметов.

Больше ничего там не оказалось, и я с чувством выполненного долга вернулся к распахнутому окну, но предусмотрительно прижался к стене возле него и аккуратно выглянул на улицу. Бертрама снизу не оказалось, сбежал-таки вместе со всеми, бросив меня здесь. Ещё друг называется. В стоявшей темноте мне удавалось рассмотреть покачивающиеся верхушки деревьев по ту сторону ограды и сплошной ряд кустарников вдоль выложенных дорожек сада. Собираясь перекинуть ногу через подоконник и начать спуск, я краем глаза увидел движущиеся тени за рядом кустов со стороны улицы и передумал. В ушах раздавался стук собственного сердца, мешавший сосредоточиться на окружающих звуках и понять, близко ли те самые собаки, которые лаяли.

У главного крыльца определённо кто-то ходил, но вид на ту часть территории из окна не открывался. Множество шагов, приглушённые разговоры, в основном мужские голоса. Звуки, словно кто-то слишком тяжело дышит, должно быть, это и были собаки. Мысленно прокручивая все известные проклятия, я хотел сорваться с места и выпрыгнуть из окна, ведь было за что зацепиться при падении и смягчить его. Слезать проще, чем залезать. Куда бежать, я знал, вопрос лишь в том, получится ли у меня это сделать и остаться незамеченным.

Когда в окно ударил яркий свет, стало слишком очевидно, что было поздно. Кто-то из охраны, маг, скорее всего, заметил распахнутую раму и направил сюда заклинание освещения. Вот же засада, только радовался мастерскому подъёму и так всё запорол из-за какого-то не поддавшегося сразу ящика. Не стоит Дрейку доверять мне такие ответственные вещи. Ну вот почему именно я постоянно что-то порчу?

Бжавшись спиной в стену, прячась от света и прислушиваясь к происходящему на улице, я не знал, как долго будет возможность сидеть здесь. Ведь когда объявятся законники, если они уже этого не сделали, то они проверят каждую комнату. На это уйдёт уйма времени, или они сразу пойдут сюда? Бросив взгляд на распахнутое окно, я выругался почти в голос. Конечно, они пойдут сюда. Рама, торчавшая на улицу, красноречиво указывала на моё присутствие. Долго оставаться здесь нельзя. Но куда бежать? Откуда вообще взялись законники, если это и правда они? Сейчас не время гадать.

Бросив взгляд на двойные деревянные двери напротив окна, я сорвался с места. Одна створка поддалась, и мне с лёгкостью удалось выскользнуть в тёмный коридор. На первом этаже раздавался топот. Слева, но уровнем ниже, зажётся свет, словно загорелись все свечи разом, и на осветившийся пол и часть стен упало сразу несколько длинных теней. Шаги приближались, а я шмыгнул в двери прямо напротив и всмотрелся в царившую в новом помещении темноту. Это была гостиная, куча диванов и кресел, шкафы, столики, ковры на полу. Обстановка меня не сильно беспокоила. Оказавшись возле окна, я чуть отодвинул штору и выглянул на улицу.

Глаза осмотрели противоположную часть сада и массивную ограду вдоль территории. Надеюсь, что здесь законники меня не ждут, ведь вся остальная команда ринулась бежать по другой стороне, я нащупал задвижку и распахнул раму.

Прохладный ветер с улицы ворвался в помещение и ударил по лицу. Не медля больше ни секунды, я взобрался на подоконник и постарался окинуть взглядом стену, в надежде, что здесь она такая же, как и там, где я залезал. Двери в комнату распахнулись в тот самый момент, когда я развернулся спиной к улице и нащупывал ступнёй ближайший уступ. Фигура мужчины застыла на пороге гостиной. Яркий шарик заклинания света, висящий над ладонью, освещал небольшое пространство вокруг себя. Для человека я был лишь чёрным силуэтом в окне, но почему-то мне показалось, что наши взгляды встретились. Мужчина размахнулся, и светящийся шар полетел прямо в меня. Нога вовремя нащупала упор, пальцы разжались и выпустили подоконник. Сердце ушло в пятки, когда тело накренилось назад в попытке увернуться от шара. Оттолкнувшись от упора, я попытался допрыгнуть до следующего выступа. В тот же миг атакующее заклинание попало мне в плечо.

Яркий свет, что испускал шар, ударил по глазам, на какое-то время лишив меня возможности видеть. Я думал, что почувствую резкую боль, жар, да что угодно! Но ничего не произошло. Ступня спокойно оторвалась от упора, тело в прыжке послушно направилось в нужную сторону. Пальцы чуток не дотянулись до выступа. Растерявшись, я попытался ухватиться за что угодно, лишь бы замедлить падение.

Первым удачным предметом оказался подвешенный горшок с цветком, но он накренился, высыпав мне на голову часть своего содержимого, а тонкая верёвка, на которой он держался, порвалась. Вторым выступил угол карниза, за который удалось схватиться. Моё плечо отдалось болью.

Из открытого окна высунулся человек, и в мою сторону полетел ещё один шар. Не было времени висеть на карнизе. Ноги сразу нащупали нужные уступы чуть ниже, и я разжал пальцы. Два прыжка, и подошва сапог коснулась земли. Второй светящийся шар ударил в то место под карнизом, где я только что висел. От стены отлетел внушительный кусок, на голову посыпалась каменная крошка, вынудив меня подставить руки в попытке защитить макушку. Это вот это прилетело мне в плечо? А почему я не валяюсь на траве без руки?

Мужчина в окне принялся произносить слова какого-то заклинания, я слышал его бормотания, а потому не стал больше задерживаться на одном месте. Ноги понесли меня к ограде, пока глаза искали другие пути отступления, но их не было. Мне не обогнуть особняк стороной и не воспользоваться заранее приготовленным местом в стене, через которое мы сюда забрались и планировали уходить. К главной калитке тоже не следовало соваться, и выбора особо не осталось.

Буквально на секунду мои ноги застыли, тело замерло. Я пытался обернуться на мужчину в окне, но понял, что и шея не двигается, а все внутренности вдруг свело судорогой, но даже согнуться было невозможно. Ненавижу магию, терпеть её не могу. Вот что за заклинание бормотал тип в окне! Единственное, что мне удалось сделать, это закрыть глаза и вдохнуть. В задницу магию, пусть она катится ко всем демонам куда подальше. Мысленно покрывая ругательствами всё выходящее за рамки моих возможностей, я попытался сжать руки и неожиданно для себя осознал, что ногти впились в кожу ладоней. Открыв глаза, я побежал, радуясь, что ноги свободно двигаются.

Мне попался какой-то непутёвый маг? Или всё дело в порошках Ангрона, попавших в нос и, может, оставшихся частичками на одежде? Да какая разница, раз заклинание перестало действовать и ноги сейчас несут меня к ограде? Оказавшись возле неё, я подпрыгнул и с трудом дотянулся до края, подтянулся. Из-за угла особняка в мою сторону ринулась низкая чёрная тень. Стоило ей приблизиться и издать рычание, как стало очевидно, что это та самая собака.

Как хорошо, что собаки не умеют лазить по стенам. Перекинув ногу, я начал спускаться уже за пределами территории особняка и увидел, как из-за того же угла выбежали люди.

Просто так от меня не отстанут. Стон отчаяния сорвался с губ, но сдаваться пока рано. Спустив ноги вдоль ограды, я разжал пальцы и оказался на земле. Собака истошно лаяла по ту сторону, скрежет когтей по камням отдавался у меня в ушах, заглушая безудержно колотящееся сердце. Убедившись, что шкатулка на месте, я сломя голову бросился в лес. Больше бежать некуда. Карта местности предстала перед глазами, но мне и без неё было очевидно, что город остался далеко позади вместе с особняком. Надо сделать крюк, запутать следы, и только когда буду уверен, что преследователи меня потеряли, смогу направиться в нужную сторону.

Ноги несли меня вперёд, сами перепрыгивали через торчавшие из земли корни деревьев, избегали подозрительных ям и пней. Хруст сухих веток под подошвами сапог раздавался на многие метры вокруг; и не удивлюсь, если законники тоже их слышали, а ведь у них ещё и собака есть. В боку начало колоть, дыхание перехватывало, и дышать удавалось через раз. Лоб и шея взмокли от пота, и я был вынужден остановиться, чтобы передохнуть. Согнувшись пополам и оперевшись руками в колени, я обернулся и всмотрелся в лес позади себя, но ничего не увидел. Не так далеко лаяла собака, но пока звука шагов я не слышал. Нельзя сильно задерживаться здесь. Я должен вернуться в трактир со шкатулкой из ящика и утереть всем нос, ведь они наверняка уже считают, что меня сцапали. Как бы не так.

Мысли неслись в голове столь стремительно, что не успевали друг за другом. Хотелось прыгать и орать в голос, ведь мне удалось! Удалось выполнить заказ! Никого не подвести! И сейчас остался последний шаг – вернуться. Какое же это приятное чувство, когда ты так горд собой, что даже пробежка по лесу не доставляла неудобства и казалась чем-то неважным. Вот вам, тупицы, бросившие меня и удравшие спасать свои задницы.

Переведя дыхание и смахнув пот со лба, я сорвался с места и устремился ещё глубже в лес, надеясь найти реку и сбить собак со следа.

Глава 4. Встреча с демоном

Эванейл

Успокаивающий дурман сложно было приготовить, но ещё сложнее найти и законно приобрести. На каждом углу он не продавался и отпускался исключительно тем, у кого на руках было разрешение на употребление. Чаще всего этот порошок используют для облегчения симптомов у особо буйных людей, подверженных психическим заболеваниям и не имеющих средств на корректировку сознания с применением магии. Таких больных было немного, потому и дурман распространители трав и порошков закупали в малых количествах. Вот откуда столь редкая вещь в руках грабителей?

Сомнений в том, кем на самом деле были люди, встретившиеся мне в гостиной тётиного дома, не осталось после того, как я пришла в себя и начала слышать отстранённые разговоры и шептания. В тот момент меня куда-то тащили, перекинув через плечо так, что я чувствовала каждый шаг массивного мужчины. Сразу вспомнила того, кто напал на меня сзади и зажал рот рукой. Жаль, что его лица мне не удалось увидеть, не смогу опознать, когда выберусь и обращусь к законникам. Вот зачем я понадобилась грабителям? Могли бы в комнате меня оставить, и всё. И тащить не надо, и мороки меньше. Я же всё равно никого не видела толком, одного Далгоса – так, кажется, звали типа, и то он стоял в темноте.

Похитители оказались весьма сообразительными и заранее связали мне и руки, и ноги, и даже на глаза повязку натянули, а рот заткнули до ужаса противной на вкус тряпкой. Это что? Чей-то носовой платок, в который он сперва несколько лет подряд высмаркивался и никогда не стирал? Или носок? Все попытки выплюнуть то, что мешало издавать членораздельные звуки, оказались провалены, пришлось смириться и просто покачиваться на плече верзилы. Кроме всего прочего, мне на голову ещё и плотный мешок накинута и затянули верёвки почти на горле, чтобы он не спал. Теперь у меня не было возможности увидеть хоть что-то сквозь не очень плотную ткань самой повязки. Единственным просчётом мужчин стало то, что они не заткнули мне уши, но это ничем помочь в побеге не может.

Пытаясь вспомнить заклинания, при помощи которых можно освободиться, я старалась незаметно шевелить пальцами, оценивая их способность двигаться. Как назло, все подходящие приёмы, которые действительно помогли бы избавиться от пут, применить не получалось. Засада. Прислушавшись к окружающим звукам, я различила топот нескольких пар ног о брусчатку и мысленно выругалась. Куда бы меня ни несли, мужчина делал это не в одиночку. Справиться со всеми резерва не хватит, тем более что я уже потратила какую-то часть на освещение комнат особняка тёти. Не думаю, что силы успели восстановиться.

Послышался скрип дверных петель, а мужчина принялся подниматься по довольно крутым ступенькам, из-за чего я ещё больше свесилась головой вниз. Подтянув меня и уложив на плече поудобней, похититель куда-то вошёл: это я поняла по изменившемуся звуку его шагов – каблук стучали не по брусчатке, а по дереву.

– Сюда её тащи, – раздался слева знакомый голос.

– Я так и не понял, за каким демоном вы потащили её с собой, – буркнул недовольно кто-то ещё.

– Она меня видела, а этот дурень назвал меня по имени, – проговорил первый голос, принадлежавший Далгосу. Вот этого типа я решила хорошо запомнить и как только представится возможность – отомстить.

– И что? Законники тебя бы по всей половине мира искать отправились? А теперь они будут искать нас всех ещё и за похищение, – снова возразил парень, что остался за спиной верзилы.

Послушали бы товарищи этого типа, истину глаголет. Мне даже рассказывать ничего не пришлось бы, учитывая, чей особняк они ограбили. Законникам из храма магии нет нужды задавать вопросы и выяснять обстоятельства, они с лёгкостью накладывают нужные и известные только им заклинания и воспроизводят события по оставленным следам. Мои воспоминания тоже легко проверят, ведь в обычном рассказе вполне можно забыть какую-нибудь важную деталь. При таком раскладе троицу обвинили бы лишь в краже, но никак не в похищении племянницы супруги верховного мага. От таких мыслей я невольно улыбнулась. Так им и надо, ведь меня очень скоро найдут, и им мало не покажется.

– Да никто и не заметит её пропажи. Притащим к Дрейку, а он уже решит, что с ней делать. Может, знает мага, что мастерски вырежет у неё из памяти моё лицо.

Далгос явно пребывал не в духе после случившегося, чем только веселил меня. Хорошо, что мужчины не видели моего лица в этот момент, ужаснулись бы, ведь улыбка с заткнутым ртом должна быть весьма кривая и жутковатая.

– Ты даже не знаешь, кто она, может, из-за её исчезновения весь город на уши поднимут, – продолжал говорить здравые вещи парень за спиной верзилы. Где-то рядом скрипнула дверь, а меня скинули на пол, словно мешок с мукой. Ударившись затылком обо что-то твёрдое и ощутив боль ещё и в заднице, я не смогла сдержать стона, чем выдала себя с потрохами.

– Тише, кажется, она пришла в себя, а вы тут разболтались! – рявкнул хриплый голос, принадлежавший мужику, что тащил меня, а затем снова послышался скрип дверных петель.

Да что это за место, где каждая дверь скрипит? Поёрзав, я пошевелила за спиной затёкшими руками, проверяя, могут ли они двигаться, и снова прислушалась. Голоса отдалялись, и слов теперь было не разобрать, а значит, и сами похитители не могли слышать ничего, издаваемого мной. То, что меня оставили одну, это хорошо. Так я могла сбежать, ну или попытаться. Откинувшись на стену и прижавшись к ней, я постаралась замереть в таком положении и сосредоточиться на остатках магического резерва.

Избавиться от пут на ногах оказалось проще всего. Недотёпы обмотали верёвку вокруг лодыжек прямо поверх шерстяных носков, которые мне удалось снять, даже ничего не развязывая. Холодно, правда, стало, но это ерунда по сравнению с тем, что меня может ожидать в плену. Судя по всему, я по-прежнему была одета в халат и ночную рубашку. В голове промелькнули мысли о том, что эти типы делали с моим бессознательным телом! Стараясь не отвлекаться на подобные мысли, я сосредоточилась на освобождении. Сейчас главное – побег, всё остальное не должно иметь значения.

Верёвки на руках развязывались очень медленно, узлы поддавались с трудом. Такими темпами магии мне не хватит. Не знаю, сколько прошло времени с тех пор, как меня засунули в это помещение, но, по ощущениям, не больше получаса. Похитители могли вернуться в любую минуту, а я тут ерундой занимаюсь, пытаюсь развязать узлы силой мысли, даже не представляя, как они выглядят. На мгновение мне показалось, будто я лишь ту же затягиваю путы. Выругавшись, я вложила немного магии в кончики пальцев и, дотянувшись ими до верёвки, велела ей загореться. Пламя вспыхнуло и обожгло запястья. Вскрикнув, я быстро поднялась с пола.

Не будь мой рот заткнут платком, крики услышали бы все на несколько сотен метров вокруг, а так моё жалобное мычание могло донестись разве что до похитителей. Запястья пылали огнём, но верёвка на них порвалась и упала на пол, а обгоревшая её часть осыпалась пеплом. Закрыв глаза, я вдыхала запах палёной шерсти и обожжённой кожи и сдерживала наворачивающиеся от боли слёзы. Вот же засада, кто ж знал, что будет так больно? Как-то я поздно сообразила, что пламя может обжечь запястья. Надо было придумать что-то другое, а не использовать столь травмирующие чары.

Дрожащими руками я стянула мешок и повязку, закрывавшую глаза, и в очередной раз взвыла, запрокинув голову и зажмурившись. Каждое движение отдавалось дикой болью, заставляя стискивать зубы до скрежета. Вытянув руки вперёд, я попыталась рассмотреть кожу на повреждённых участках. В темноте помещения, где единственным источником света выступала небольшая щель между полом и дверью, ничего увидеть так и не получилось.

Отвлёкшись, я не услышала приближающиеся шаги и голоса, потому внезапно распахнувшаяся дверь стала сюрпризом.

Яркий свет из коридора ударил по глазам, заставив прикрыть их ладонью и снова поморщиться от боли. Чья-то фигура показалась в проёме, загородив часть источника света и тем самым оказав мне помощь в привыкании. Несколько раз моргнув и окончательно вернув зрение, я уставилась на три мужских лица, смотревших на меня в ответ. Вот влипла, так влипла, ничего не скажешь.

– Ну вот, теперь она видела ещё и нас, – недовольно пробормотал один из мужчин, и по голосу я узнала того, кто постоянно ворчал.

– Вы не завязали ей глаза и не связали? – недоумённо поинтересовался кто-то из них.

– Завязали, – поспешил снова оправдаться ворчун.

Всмотревшись в незнакомцев, я в первую очередь обратила внимание на того, кто стоял за спинами товарищей: он был значительно больше их. Одна его рука выше локтя была примерно, как обе того парня, что постоянно ворчал. У здоровяка были короткие прямые волосы рыжего цвета, довольно редкие; большие светло-карие глаза и широкое круглое лицо. Учитывая комплекцию мужика, я предположила, что именно он и нёс меня всё это время.

Второй похититель стоял слева от двери и заглядывал в помещение только половиной лица, заняв безопасную для себя позицию, но я успела рассмотреть копну густых русых, почти каштановых волос и узкое овальное лицо с большим горбатым носом. Стоило ему понять, что на моих глазах нет повязки, и парень, а ему было явно не больше двадцати, сразу скрылся из виду. Он-то и высказывал негатив насчёт моего похищения, хороший человек, мне нравится.

– Так, а зачем вы вообще её сюда притащили? – справедливо заметил третий, и по голосу я поняла, что про завязывание глаз спрашивал именно он. Судя по всему, дверь тоже он открыл, ведь сейчас стоял прямо на пороге и смотрел на меня в упор. Я перевела на него взгляд и нервно сглотнула под давящим блеском суровых тёмных глаз.

– Это всё Далгос, я постоянно твердил, что её надо оставить, – снова подал голос парень из-за стены, а его собеседник сделал шаг вперёд, переступив порог помещения, оказавшегося довольно просторной кладовкой, наполнение которой я не успела рассмотреть.

Замерев на расстоянии вытянутой руки, мужчина резко схватил моё запястье и дёрнул на себя с такой силой, что я невольно сделала два маленьких шага к нему и снова взвыла от боли, пытаясь вырваться из хватки длинных худых пальцев. Хоть их прикосновение приятно охлаждало место ожога, но менее больно от этого не становилось. Незнакомец опустил взгляд и принялся осматривать мои запястья, в то время как я рассматривала его.

Не очень длинные белые волосы некогда были выбриты на висках, но сейчас на их месте отрастали новые, делая перепад длины заметным. Гладковыбритый подбородок, острый нос, а от правого уголка тонких губ к уху тянулся зигзагообразный шрам, портивший довольно суровое, но привлекательное лицо. Трудно понять, сколько мужчине лет, но на вид больше тридцати, а может, и всё сорок. Чем дольше он изучал мои ожоги, тем больше не по себе мне становилось.

Переведя взгляд на валявшийся на полу мешок, мужчина отпустил мои руки, нагнулся и поднял его, а затем спокойно протянул, так, словно я уронила платок, а он, как истинный джентльмен, поднял его и вернул.

– Вы обронили, – спокойно проговорил он голосом, совершенно не сочетающимся с его внешностью.

Я честно хотела ему ответить, вот серьёзно, огрызнуться, но не могла, ведь кляп изо рта так и не достала, а выплюнуть его не получалось. Дёрнув головой так, словно плюю собеседнику в лицо, я отошла от него на пару шагов, но он либо не понял моего посыла, либо не обратил внимания.

– Я разберусь. Как появится Джонатан, пусть тащит свою задницу ко мне, – обернувшись на остальных мужчин, заявил белобрысый, а затем попытался надеть мне на голову мешок. Снова. Ну уж нет, я вовремя заметила этот манёвр и, пригнувшись, прошмыгнула под мышкой незнакомца и ринулась к двери, от которой уже отошли двое других, освободив мне путь.

Вот только дальше порога кладовки убежать не получилось. Пальцы незнакомца вцепились в мои длинные волосы, и он чуть не вырвал мне их. Взвыв от боли, я попятилась и обернулась на него. Рука мужчины словно обнимала мою шею и поддерживала голову. Если бы на его месте был кто-то другой – кто-то, кто не держал бы меня за волосы, – то поза могла бы показаться весьма романтичной. Вот теперь я и смогла рассмотреть цвет злых глаз, смотрящих прямо на меня.

– Далеко собралась?

Куда угодно, но подальше от похитителей. Но сказать это мне не удалось. Мужчина крепко держал меня и смог одной рукой натянуть мне на голову мешок. Я попыталась сопротивляться и отбиваться, пока снова не ощутила боль в запястьях

– Я не настолько сильный, как Абрахам, но дотащить тебя смогу, не вынуждай меня, – проговорил мужчина, пока я пыталась скинуть с головы мешок и ослабить его хватку на своих волосах, но терпела неудачи. Пальцы белобрысого разжать не удавалось, хоть я и старалась отцепить его от волос, даже пыталась царапаться, но ничего не помогало. Второй рукой я усиленно тянула мешок вверх, но снять его всё ещё не получалось. Представив, насколько нелепо я выгляжу, мне захотелось ударить по голове саму себя. Устроила тут бесплатный цирк, обхохочешься.

Когда мужчине надоело всё это, он разжал пальцы и освободил меня, но сразу перехватил мешок так, чтобы снять его с головы оказалось невозможным, и затянул завязки, а после перекинул меня через плечо. Я принялась болтать ногами, чтобы ударить ими нахала, но тот спокойно прижал их свободной рукой к своему плечу и вышел из кладовки, куда-то унося меня.

Сжав руки в кулаки и стиснув зубы ещё сильнее, я принялась бить мужчину по спине и извиваться что было сил, но он не обращал на это никакого внимания и совершенно спокойно поднимался по ступенькам. Когда мы пришли, белобрысый высвободил мои ноги, видимо, чтобы открыть дверь, а уже через несколько секунд меня скинули на пол. Поморщившись от боли, я стянула мешок с головы и увидела, как мужчина захлопнул дверь. Проследив за моим взглядом, он демонстративно повернул ключ в замочной скважине, а затем убрал его в карман брюк.

– Итак, начнём, – проговорил он, выпрямившись и повернувшись ко мне лицом.

Мне стало не по себе от брошенного на меня взгляда и этих слов. Вытащив кляп изо рта, я осмотрелась по сторонам в поисках второго выхода и, вскочив с пола, бросилась к другой двери, располагавшейся напротив письменного стола, заваленного книгами, мешками и свитками. Помещение оказалось довольно просторным кабинетом, где во всю стену – от пола до потолка справа от входа – громоздился длинный книжный шкаф. Кроме него, резного стула с мягкой обивкой на сиденье и ранее упомянутого стола из мебели здесь ничего не было. За плотно задёрнутыми шторами прямо напротив входа предполагалось окно, но я не была в этом уверена и решила не рисковать. Потому выбор пал именно на дверь. Когда я распахнула её, то так и не решилась переступить порог, уставившись на огромную кровать, занимавшую большую часть помещения. Вот попала, называется.

– Туда пока рановато, я ещё не решил, что с тобой делать, – как ни в чём не бывало заявил белобрысый, привлекая моё внимание.

Так и застыв возле двери в соседнюю комнату, я перевела взгляд на мужчину и нервно сглотнула ком в горле. Боль в местах ожогов никуда не делась. Ноги окончательно замёрзли на холодном полу, по которому ещё вдобавок пронёсся сквозняк из щелей под дверьми. Ярость кипела внутри с дикой силой, ведь я пока так и не придумала, что делать и как выбираться из сложившейся ситуации.

Мне непременно надо вернуться в особняк к утру, ведь тётя может обвинить меня в сговоре с грабителями, если не придумает что похуже. Может, я вообще была приглашена к ней в дом только с этой целью? Выдать ранее запланированное ограбление, за моё деяние? От таких мыслей меня бросило в холодный пот, и я с грохотом захлопнула дверь так, что даже мужчина вздрогнул.

– Правильней всего будет меня отпустить и молиться, чтобы бы я вернулась домой до рассвета, – процедила я сквозь зубы, но голос хрипел из-за долгих попыток кричать.

– Боюсь, что ты видела слишком много, и я не могу тебя отпустить.

– Я никому ничего не скажу, – честно сказала я.

– Верю, ведь тебе и не придётся ничего рассказывать. Законники смогут увидеть всё своими глазами благодаря тому, что теперь есть в твоей милой голове. – Он сделал пару вальяжных шагов в мою сторону, чтобы ткнуть в мой лоб, но я вовремя увернулась и, бросившись к шторам, резко распахнула их. – Тебе не надоело бегать?

Уставившись на тёмно-коричневые ставни по ту сторону массивных окон, я чуть не застонала от отчаяния, ведь последняя надежда на побег рухнула. Мысленно была готова разбивать окно и прыгать со второго этажа. Выбить ставни без магии не получится, а мой резерв уже пуст, необходим сон или хотя бы лёгкий отдых для его восстановления. Обернувшись, я уставилась на белобрысого, застывшего в центре кабинета между дверью в свою спальню и письменным столом. Вот почему я потратила весь резерв на какую-то ерунду? А могла бы сейчас портал открыть, чтобы уйти отсюда. Всея моей магии со скрипом хватало на столь сложное заклинание, в школе оно далось мне с особым трудом, и после множества пересдач минимальный бал всё же поставили.

– На вашем месте я бы нашла сообщников посообразительней, которые не будут тащить с собой невинных свидетелей. – Постаравшись вложить в свой голос уверенности, я в очередной раз поморщилась и принялась рассматривать ожоги на запястьях. В паре мест кожа покраснела и слегка вздулась, вызывая жутчайший дискомфорт и неприятные ощущения. Дотрагиваться не хотелось, мало ли что.

– Кто ты вообще такая? – поинтересовался мужчина, а я не знала, что ответить на этот вопрос.

Признаться, что я племянница супруги верховного мага? Тогда у них будет причина меня не трогать и запросить выкуп. Правда, я не думаю, что тётка хоть что-то заплатит за моё спасение, скорее сделает вид, что меня не существует. Притвориться служанкой? Тогда они точно могут решить, что никто не будет меня искать, и просто прибьют. Оба варианта казались безысходными, и я продолжала молча пялиться на суровое лицо собеседника. Только сейчас я заметила, что белобрысый одет довольно неплохо. Чёрный костюм с рельефной вышивкой серебряными нитями по краям и узорами на воротнике выглядел дорогим и великолепно подчёркивал его спортивную фигуру.

– Я жду, – напомнил мужчина, отвлекая меня от изучения его одежды.

– Какая разница? Просто отпустите меня и больше никогда не увидите. Можете даже память мне стереть, если найдёте подходящего мага в такой час, – взмолилась я в надежде, что провела под действием дурмана не так много времени и до рассвета есть возможность успеть вернуться домой. Ведь не могли же грабители утащить меня в другую часть половины мира? – Меня всё равно найдут заклинаниями поиска. Или вы о таких не слышали?

– Даже если предположить, что у законников найдётся хоть капля твоей крови для этого заклинания, то это место они не найдут, лишь довольно обширную область вокруг, – спокойно отозвался мужчина, внимательно изучая меня в ответ.

Выгнув бровь, собеседник сделал несколько шагов ко мне, а я попятилась от него, наступила на штору, что волочилась по полу, и упёрлась бёдрами в подоконник. Отступить было некуда. Неожиданно белобрысый попытался взять меня за руку чуть ниже локтя, но мне сразу удалось пресечь это, увернувшись и сдвинувшись в сторону письменного стола. Мужчина лишь плотнее сжал губы и, сделав шаг вперёд, предпринял ещё одну попытку прикоснуться ко мне.

– Да не дёргайся ты, – пробурчал он, когда я начала вырываться, но в результате снова оказалась в углу, только теперь уже в настоящем – между книжным шкафом и стеной с окном. Схватившись за мою руку, белобрысый поднял её и принялся осматривать запястье, затем сделал то же самое и со вторым. – Огню в кладовке было взятыся неоткуда, – справедливо заметил он. – От цвета волос так и несёт магией, как и от татуировки.

Отпустив одну руку, он протянул ладонь и едва коснулся моих волос, но я дёрнула головой, и прядь буквально выпрыгнула из его пальцев. Тогда он отпустил мою вторую руку, резко ухватился за мой подбородок, зафиксировав голову, а затем коснулся татуировки возле виска. Мужчина аккуратно, изучающе провёл пальцами по высеченным магическим символам.

Пока хозяин кабинета был занят, я решила не медлить ни секунды и со всей силы нанесла сразу несколько ударов. Коленкой я ударила незнакомца по ноге, куда смогла попасть. Чутко промахнулась и не задела самого драгоценного для мужчин места. Локтём я целилась в живот, а ладонью пыталась отпихнуть негодяя от себя, но вот этот манёвр меня и подвёл. После первого удара лицо белобрысого перекошило от злости, после второго он чуть согнулся, отпустив мой подбородок и схватившись за бок, куда я ударила его. Стоило мне с силой упереться в его плечо и попытаться отпихнуть, как мужчина схватил моё запястье и вывернул так, что с губ сорвался дикий крик.

Мне показалось, что даже волдыри лопнули от столь грубых прикосновений, и это причиняло неопишемую боль. Дальнейшие попытки пустить ноги в ход оказались обречены на провал, мужчина выпрямился и сделал ещё шаг, вставая так, что одна моя нога оказалась в стороне от его и никак не достала бы до важных мест, а на другую он просто наступил, заставив взвизгивать ещё сильнее. Вот же засада.

– Показывай резерв, – спокойно скомандовал он.

– Руку отпустите, – взмолилась я сквозь зубы, ощущая выступившие в уголках глаз слезы боли, с которыми справиться не удалось. Вот чего только не хватало для полного счастья, так это их. За всю свою жизнь я позволила себе разрыдаться всего один раз и с тех пор дала обещание, что больше не буду или сделаю всё что смогу, лишь бы не плакать. Вот и сейчас я делала всё, что было в моих силах, дабы не допустить слёз.

– Я отпущу, а ты перестанешь творить дичь, и мы просто поговорим, – ровным голосом заявил мужчина, хотя в его глазах отчётливо просматривалась ярость. Он уже ненавидел меня больше, чем я его. Ещё бы, притащили дружки на его седую голову проблему, а решать придётся ему. Следовало воспользоваться данным стечением обстоятельств и сыграть на этом. Только как? Ладно, раз просто поговорим, деваться мне пока некуда, а если за разговором он расслабится и потеряет бдительность, я смогу смыться из угла к двери.

Кивнув, я проследила за тем, как белобрысый демонстративно разжал пальцы и, выставив обе руки ладонями в мою сторону, отошёл на шаг назад. Теперь я снова могла попытаться ударить его коленом, но вот если промахнусь, больше он мне не доверится, а я была не уверена в успехе. Подтянув к себе то самое запястье, которому досталось сильнее, я начала внимательно изучать лопнувшую кожу. Что-то противное стекало от волдырей к локтю, а от ощущений в определённых местах меня передёргивало.

– Показывай резерв. Смею предположить, что он истощён и на портал тебе не хватит, иначе ты бы уже сбежала. Послать сигнал из этого здания ты не можешь, сразу говорю, оно надёжно защищено, не стоит тратить магию на попытки.

– Да я вообще ничего не могу! Вот, любуйся, – огрызнулась я, вытянула руку ладонью вверх и с огромным усилием вытолкнула из себя остатки резерва в виде полупрозрачного, а значит, пустого ромба размером не больше ногтя на мизинце моей миниатюрной руки. Каждый раз, когда я сама смотрела на этот мелкий индикатор уровня магического резерва, злобно скрежетала зубами от досады.

Мой отец был простым человеком, в нём не было ни крупицы магии, ничего, а вот у мамы магия была. Так вышло, что мне досталась ровно половина того, чем она обладала, а этого оказалось недостаточно даже для поступления в университет по окончании школы. Интересно, как меня вообще в школу магии взяли, а не отправили в общеобразовательную, как простых людей? За всю жизнь мне ещё никогда не доводилось встречать тех, чей резерв был бы хоть близко равен моему. Его хватало ровно на один портал или на десяток самых незначительных фокусов. Про атакующие заклинания даже думать не стоило – никакого серьёзного вреда они не могли бы нанести противнику.

– Какая прелесть, – пробубнил себе под нос мужчина и перевёл взгляд с ромбика на меня. – А в доме верховного мага ты что делала?

Что ответить на это, я так и не решила. Признаться? Соврать? Я нервно сглотнула и поняла, что собеседник это заметил, однако его взгляд остановился на татуировке возле виска. Подняв руку, мужчина снова попытался прикоснуться к символам, однако я успела помешать ему. Вот что его тянет меня трогать?

– Эва и нейл? – неожиданно спросил он, а я чуть не поперхнулась. Откуда белобрысый знает, как меня зовут? Мы что, знакомы? Я уставилась на него, широко распахнув глаза, но так ничего и не ответила. – Символы на татуировке так читаются. Ты не знала?

– Знала, – сквозь зубы ответила я, чувствуя облегчение, прокатившееся по телу.

– Слишком явная примета, если тебя будут искать. Тебя ведь будут искать?

– Я не знаю, – ответила я и чуть не ударила себя по лбу ладонью. С чего это вдруг меня на откровенность потянуло? Зачем я это сказала?

– Я хочу, чтобы ты правильно понимала ситуацию, в которую ты вляпалась. – Мужчина наклонился к моему лицу, в его холодных зелёных глазах отражался свет, окутывающий комнату. Только сейчас я заметила, что он исходит из хрустальной люстры под потолком, украшенной десятками свечей. Столь дорогую вещь не все могли себе позволить в моём городе.

– Слушаю, – сказала я, но голос дрогнул.

– Ты пропала из дома верховного мага после того, как его ограбили, и видела меня и моих людей. Если ты вернёшься, тебя примут либо за соучастницу, либо за жертву, которая под угрозами впустила грабителей в дом. Даже считав твои воспоминания, но не поймав нас, законники захотят наказать хоть кого-то, и тогда это будешь ты. Если, конечно, ты не знатная леди, в честности которой никто не посмеет усомниться, тогда да, ситуация другая. – Его голос был ровным и чётким, мужчина говорил уверенно и спокойно, а значит, безоговорочно верил в свои слова, а потому верила и я. Замолчав, белобрысый дал мне возможность обдумать услышанное и сказать, что я благородного происхождения, аристократка до кончиков синих волос и вообще за моё возвращение заплатят целое состояние, но я молчала. – Если это не так, то от виселицы ты можешь спастись, только выдав меня и моих людей, что не в моих интересах.

– И что? Вы убьёте меня? – усмехнулась я.

– Это один из вариантов.

Вот теперь мне было не до смеха, и я поняла, что всё ещё сжимаю запястье мужчины своей трясущейся рукой, а значит, испытываемый мною страх для него слишком очевиден. Буквально физически ощутим.

– А ещё есть варианты?

– Парочка имеется, – согласно кивнул он. – Есть несколько борделей...

– Я не стану шлюхой, – даже не дав ему закончить, ошарашенно выпалила я.

– Тогда придётся прибегнуть к первому варианту, печально.

От услышанного я с силой оттолкнула руку мужчины от себя. Хотелось ещё и ударить его в придачу, но в ответ могло прилететь что угодно и рисковать я не стала. Всё же неподалёку ходят трое мужчин, участвовавших в моём похищении, а с таким количеством противников даже без скудной магии не справиться. Мысль, что меня намереваются засунуть в бордель, вызвала бурю злости в груди, а по коже пробежался холодок от дурного предчувствия. Что хуже – умереть или это?

– Вы сказали, что есть парочка вариантов. Бордель – это первый.

– Верно. Ты – маг, хоть и явно никудышный с таким размером резерва. Есть люди, готовые купить любого мага, даже такого.

Вот теперь я точно забыла, как дышать. Раз не в шлюхи, то в рабы? Великолепные перспективы. Ничего получше придумать он не мог? Прокляв мужчин, с которыми я столкнулась в гостиной дома тёти, да и собственное любопытство, что привело меня туда, я тяжело вздохнула и закрыла глаза.

– Пожалуй, попытаю удачу у законников. Виселица выглядит весьма соблазнительно. Я могу идти?

Готова поклясться, что мужчина издал смешок, но видеть выражение его лица сейчас я не могла, да и не хотела.

– Не в моих интересах отпускать тебя к тем, кто с помощью магии с лёгкостью может увидеть твои воспоминания, а также проследить до слишком близкого к этому дому расстояния. А блокировать память ты явно не умеешь.

В этом он был прав, я не умела. Этому обучают в университете. Мне пришлось открыть глаза.

– Я дал тебе три варианта, выбирай, – сказал собеседник, выпрямился в полный рост и поставил руки на пояс, возвышаясь надо мной горой мускул.

Склонив голову, я уставилась в пол, рассматривая узоры досок и поджимая окоченевшие пальцы. Ни один из вариантов мне не подходил, и я решила на тот, что показался истинно верным.

– Меня зовут Эванейл Фернанда Дрансейн, и я племянница леди Франчески Картор.

– Леди Картор? Супруги верховного мага? – словно не веря своим ушам, поинтересовался белобрысый, а я подняла на него глаза и молча кивнула. – И ей есть до тебя дело?

Тут мне снова оказалось нечего ответить, и я пожала плечами, но этого было недостаточно, и он продолжал сверлить меня взглядом зелёных глаз.

– Я не знаю. Я только приехала к ней на воспитание, это была моя первая ночь в особняке, и я просто зашла не в ту комнату, не в то время, – взмахнула я руками и отвела взгляд, рассматривая убранство кабинета с большим энтузиазмом, нежели собеседника.

– Хорошо, Эванейл Фернанда Дрансейн, ты выторговала себе день, пока я буду уточнять, сколько ты можешь стоять, – согласился собеседник, произнеся моё имя очень медленно, словно пробуя его на вкус и стараясь запомнить каждую букву.

– И что теперь? – неуверенно поинтересовалась я, переминаясь с ноги на ногу.

– Посидишь пока там, – кивнул он на дверь в спальню, а затем неожиданно развернулся к столу и выдвинул верхний ящик. Мне не удалось рассмотреть всё содержимое, но когда мужчина снова повернулся ко мне, он нагло схватил меня за запястье и принялся обматывать его каким-то кожаным платком. Когда я попыталась вырвать руку, он шикнул на меня и сурово посмотрел.

– Не дёргайся, это поможет. Будет меньше болеть. Кожа пропитана кое-чем от боли.

Решив не сопротивляться, я с подозрением наблюдала за каждым движением собеседника, пока он обматывал сперва одно моё запястье, а затем и другое. От прикосновений по телу растекалась неприятная боль, и я морщилась, но холод, исходящий от пропитанной каким-то составом кожи, действительно успокаивал.

Закончив, мужчина перехватил мою руку чуть выше запястья и потащил меня к двери. Распахнув её, он буквально впихнул меня в комнату. Пошатнувшись, но устояв на ногах, я с непониманием смотрела на закрывшуюся дверь, но она так и не открылась. Замок щёлкнул, а с той стороны послышались шаги.

Меня заперли, прекрасно. В помещении, по правую руку от входа, была кровать, она занимала почти всё место, а в её изголовье на стене висели два подсвечника, в которых догорали свечи. Слева возвышалась ширма с резными узорами в виде яблок и листьев. Заглянув за неё, я увидела очертания умывальника и железной ванны, остальное убранство скрывалось в тени. Окон здесь не было, а постельное бельё смято, словно кого-то разбудили, а он не стал заправлять кровать.

Кровать. К чёрту всё, я слишком устала, да и за то время, что человек находится под действием дурмана, его силы не восстанавливаются, как и резерв. Следует поспать, тогда магия вернётся и можно попробовать хоть что-то сделать и придумать. Сейчас похититель ожидает от меня любых агрессивных действий и попыток бежать, надо его разочаровать.

С досадой пнув дверь пяткой, я обернулась и показала ей язык, словно это она виновник всех моих бед. Забравшись коленями на кровать, я проползла до подушек, но сперва задула свечи, погрузив комнату в темноту. Стоило растянуться на матрасе, как я поняла, что уже забыла, каково это – спать на столь мягкой перине. Хотя бы одно из моих желаний исполнилось. Жаль только, что кровать была не моей.

Глава 5. Волшебная безделушка

Джонатан

Дом Дрейка с таверной на первом этаже располагался почти в самом сердце города. Всего через три улицы от него находилась главная площадь с управлением законников и ратушей, башня которой возвышалась над крышами остальных строений. Мне всегда казалась забавной такая близость, ведь мы оказывали незаконные услуги прямо под носом представителей власти. Естественно, те что-то подозревали, не просто так к Дрейку подсылали шпионов, но он мастерски их выявлял, и наши тайны оставались не раскрытыми. Сейчас такое соседство меня больше пугало.

Стоило покинуть лес и ступить на мощёные улицы города, как чувство тревоги захватило меня целиком. Озираясь по сторонам и вздрагивая от каждого шороха, я пробирался в тени домов, очень надеясь не столкнуться нос к носу с патрулём законников. Что тогда им сказать? Гуляю тут посреди ночи. Почему в грязи? Э, да так, упал. Если мои приметы ещё не передали всем представителям закона в городе, то такое объяснение может и сгодиться. Видел ли тот тип, что пулялся шарами, как я выгляжу?

Дверь заднего входа в нужный дом маячила перед глазами. С трудом переставляя ноги и держась за болевший от длительного бега бок, я пытался дотянуться до ручки, но та словно специально отстранялась всё дальше, вынуждая делать ещё шаг, и ещё. Издевательство какое-то. Мысленно я уже вваливался в общий зал, демонстрировал украденную шкатулку и получал овации от кучки жалких предателей.

Склонив голову и уставившись на деревянную лестницу крыльца, я понял, что с волос посыпались земля и краска со стены особняка. Жуть какая! Отряхнув волосы, я ввалился в кухню и окинул взглядом пустое полутёмное помещение. Внутри никого не оказалось, но это и не удивительно. Баба Тина, не участвующая в ночных приключениях, обычно в это время спит, ведь весь основной день она разрывается между стиркой и готовкой на всю таверну. Справа горел очаг, на нём стояла огромная кастрюля с побулькивающим содержимым. Что-то варилось на завтрак.

Схватив со стола кувшин, я опрокинул его содержимое себе на голову, освежаясь, а остатки вылил в рот. Вот теперь точно можно орать на всю округу и прыгать от счастья, ведь входная дверь в дом закрыта, хвоста за мной не было, и всё приключение закончилось победой. Нашупав шкатулку из кабинета верховного мага, я удовлетворённо выдохнул, поставил кувшин на место и, с трудом передвигая уставшие ноги, пошёл в сторону главного зала, откуда раздавались едва слышные голоса. В конце коридора виднелись отблески горящих свечей, и глазам удалось постепенно привыкнуть к свету. Стоило мне переступить порог и войти в зал, как голоса сразу умолкли.

За длинным столом, тем самым перед которым Дрейк объявил нам о новом деле, сидели все предатели, бросившие меня в особняке. Прямо перед ними на несколько кучек были разложены разные предметы. Там было всё: подсвечники, книги, блюда, кубки, вазы, картины без рам. Глаза разбегались от обилия блестящих вещей, и пока они изучали награбленное, Мер соскочила с колен Далгоса, бросилась ко мне и заключила в крепкие объятия. Пошатнувшись, я чуть не рухнул на пол, но устоял, ухватившись за косяк проёма. Ого, давненько она на меня с объятиями не набрасывалась, даже приятно стало. Гордость за себя застилала глаза, а нос так и тянулся к потолку. Бертрам, сидевший на крайнем стуле с кружкой эля, рассмеялся, поднялся на ноги и набросился на нас обоих.

– Вот же везучий сукин сын, – усмехнулся кто-то за столом заплетающимся голосом; походу, это был Абрахам. Закрыв глаза, я вдохнул приятный запах Мер, перебиваемый потом друга, голова которого покоилась на моём плече. Нет, я точно рухну прямо на пол от усталости, надо присесть. Звук удара дерево о дерево со стороны барной стойки привлёк наше с Бертрамом внимание. Там стоял Ангрон и наполнял ещё одну кружку элем из бочки. Посмотрев на меня, парень широко улыбнулся. Девушка отстранилась и принялась ощупывать мою голову и лицо, заставив оторвать взгляд от бултыхающегося эля и посмотреть на неё.

– Ты ужасно выглядишь, присядь, – заволновалась она и отошла в сторону, снова открывая мне вид на стол и сидевших за ним Абрахама и Далгоса. Если покрасневшее лицо гримлы расплывалось в пьяной улыбке, а глаза плохо видели всё вокруг, то вот «петух» был не в восторге от происходящего. Или тут не моя вина, а случилось что-то ещё? Перед ним стояла наполненная до краёв кружка, из которой не сделали ни глотка.

Чуть ли не упав на стул напротив него, я попытался всмотреться в лицо Далгоса и понять, что его так беспокоит. Что Мер бросилась мне на шею, а я её обнял? Хотелось рассмеяться ему в лицо, если это так. Девушка вернулась на своё место возле этого «петуха» и заботливо поправила ему волосы на лбу.

Охватывающая меня эйфория прошла. Вот и всё, три минуты славы и женского внимания, большего я не заслуживаю, из какой передраги ни выбрался бы. Передо мной на стол опустилась кружка эля, а Ангрон устроился возле Абрахама, оставив Бертраму место рядом со мной.

– Мы уже решили, что тебя сцапали, ты не отзывался на сигналы, – подал голос друг, наблюдая за тем, как я пью. Эта партия эля была слишком сладкой, но сейчас такие мелочи не играли никакой роли, и я выпил всё до капли за несколько больших глотков.

– Дрейк говорил, что он выкарабкается, а! А вы всё «сцапали, сцапали», – подал голос Ангрон, чуть откинувшись назад вместе со стулом и балансируя на его задних ножках. Так парень мог видеть меня из-за Бертрама. Покосившись на него, я приподнял брови. Дрейк так говорил? Серьёзно? Ну хоть кто-то верил в меня.

– Как ты выбрался? Ты же был в кабинете? Законники нас почти прижали, – оторвавшись от Далгоса, Мер посмотрела на меня, из-за чего мои щёки покраснели. Не такое приветствие я себе представлял на входе в дом, но всё равно остался доволен произведённым эффектом. Надо почаще устраивать встряски всей команде.

Опустив кружку на стол, я полез за пояс и вытащил из мешка ту самую шкатулку с инициалами на крышке и поставил её рядом. Взгляды собравшихся сосредоточились на моём трофее. Всех, кроме Абрахама; тот, похоже, вообще уже никого и ничего не видел: он покачивался, обхватив кружку руками.

– Что это? – первой оживилась Мер. Протянув ладонь, она схватила шкатулку и, не задумываясь, подняла крышку. Остановить девушку никто не успел. Ну вот что за манеры хватать чужое?

Внутри шкатулки на бархатной подушке блестело обыкновенное золотое кольцо. Вытянув шею, я попытался рассмотреть его, в то время как Мер всматривалась в гладкую поверхность.

– И всё ради этой безделушки? – усмехнулся Бертрам, делая глоток из кружки и понимая, что там больше ничего нет. Кивнув ему, я с замиранием сердца наблюдал за тем, как Мер поставила шкатулку на стол, а сама взяла кольцо в руки.

– Может, не стоит его трогать? – предположил я.

Подняв на меня взгляд, она улыбнулась и словно специально придвинула кольцо ближе к глазам. Ни одного камешка на поверхности украшения не было, гравировки тоже. Сплошная, однотонная, гладкая поверхность поблёскивала в пламени свечи, что стояла рядом с Мер. Изучая кольцо, я недоумённо хмыкнул. Ерунда какая-то, зачем заказчику похищать из кабинета верховного мага такую безделушку? Хоть мне и не довелось изучить все шкафы в том

помещении, но внутренний голос подсказывал, что можно было найти вещицы куда интересней и дороже.

– Брось, это же просто кольцо. Что оно мне сделает? Палец откусит? – посмеялась Мер.

– Так что случилось? – ударив меня по руке, поинтересовался Бертрам, привлекая к себе моё внимание. Пожав плечами, я нехотя перевёл взгляд на друга, мысленно умоляя девушку вернуть кольцо на место и больше его не трогать. Только не хватало, чтобы она его потеряла или как-то повредила, и тогда все мои старания пойдут в задницу.

– Это вы мне расскажите, какого демона там случилось? Пока я пытался вскрыть долбаный ящик, в окно начали светить, и пришлось уходить через другую комнату. Я почти свалился со второго этажа, чуть не поджарился от какого-то заклинания и даже на несколько секунд оцепенел, но ушёл через ограду в лес, – коротко пересказал я, а Ангрон нахмурился.

– Стой, подожди. Что значит оцепенел на несколько секунд?

– Ну застыл, не мог двигаться. На меня из окна какой-то маг своими заклинаниями орал, я слов не разобрал, – поморщился я и почесал переносицу, вспоминая этот момент. Что поделать, раз магического резерва у меня нет, а в приютской школе обо всём, что связано с магией, рассказывают лишь в общих чертах? Это, вон, творец эля и порошков сидел на занятиях, где ему всю подноготную магических возможностей разжёвывали детально. Пока не бросил школу и не сбежал из дома.

– В заклинание стазиса попал?! – удивлённо воскликнул он, опустив передние ножки стула на пол с характерным стуком.

– Да я откуда знаю? – буркнул я. – Твой проклятый порошок, кстати, на ящике не сработал, я высыпал их все, решив, что забыл, в каком мешке нужный, но ничего не помогло. С трудом открыл.

Брови Ангрона стремительно взмыли вверх, спрятавшись под густой и длинной чёлкой. Уставившись на меня широко распахнутыми глазами, он собирался что-то сказать, но Мер радостно выпалила:

– Да, я согласна! – Она обняла Далгоса за шею. Девушка, едва не забравшись на мужчину верхом, поцеловала его в губы. Мы втроём одновременно поморщились, наблюдая за ними, и лишь один Абрахам, словно догадавшись, что случилось, стукнул кружкой по столу так, что всё добро на нём подпрыгнуло и вернулось на место.

– Поздравляю! – рявкнул он.

Оторвавшись от своего «петуха», Мер выставила в нашу сторону руку с тем самым кольцом на пальце и смущённо сползла обратно на свой стул. Уставившись в пустое место чуть выше украшения, она приоткрыла рот, словно видела нечто великолепное. Глаза девушки светились восторгом, но я не знал, что было причиной этого.

– Ты же понимаешь, что не можешь оставить его себе? – напомнил ей Бертрам.

Резко сорвав с себя кольцо, подруга попыталась надеть его на руку Далгоса, но тот вовремя вывернулся из девичьей хватки.

– Что ты делаешь? – поинтересовался он сурово.

– Надень и скажи, кого ты увидел, – не унималась Мер, пока «петух» не сдался и не позволил натянуть на себя кольцо. Сразу после этого его лицо переменялось, брови приподнялись, лоб разгладился, хотя последние несколько минут там постоянно была хмурая морщинка. Взгляд его больших серо-голубых глаз оказался направлен куда-то в пустоту. Мы с Ангроном и Бертрамом замолчали, а у меня из головы вылетела тема нашей беседы. Да и какая разница, что там случилось у особняка, раз всё закончилось хорошо и задание оказалось выполнено? Вот и обсуждать нечего.

– Кого ты видишь? – с интересом поинтересовалась Мер, всматриваясь в ту же точку, что и петух. Мы тоже пытались рассмотреть что-то над пальцами Далгоса.

– Тебя, конечно. А ты что, видела кого-то другого? – отозвался он и перевёл взгляд на девушку. Улыбка на лице Мер стала шире. Чмокнув, видимо, уже своего жениха в губы, она перевела взгляд на нас и поспешила стянуть кольцо с пальца Далгоса.

– Что за глупости ты говоришь? – посмеялась она. – Джон, надень. Давай, интересно, кого увидишь ты.

Протянув мне кольцо, подруга призывно кивнула на него несколько раз. Окинув взглядом сперва их с Далгосом, а потом и товарищей, что сидели от меня по правую руку, я с опасением взял украшение с её ладони. Золотая поверхность оказалась прохладной и приятной на ощупь. Кончики пальцев скользили по ней, наслаждаясь гладкостью металла. Надевать кольцо не хотелось, внутри всё сжалось от одной этой мысли, но призывный взгляд Мер вынудил побороть неуверенность.

Как только украшение оказалось на пальце, прямо над ним заструились белые светящиеся линии. Крутясь какое-то время в воздухе, они начали складываться в единую композицию, а я отпрянул и врезался в спинку стула, оставив руку втянутой. Это что ещё за магия?! Переведя взгляд на Бертрама, я понял, что тот с интересом следит за мной, но ничего не видит.

– Вы... вы не видите? – на всякий случай уточнил я, но окружающие люди за исключением спящего пьяного гиганта уставились в то место, где на моих глазах из светящихся линий возникло лицо.

Всматриваясь в незнакомые черты, я понял, что это вовсе не Мер. Да и вообще никто из тех, с кем мне когда-либо приходилось общаться. Это была девушка. Красивой её не назовёшь, невыразительные глаза, маленький курносый нос, вьющиеся волосы были заколоты на затылке, оставляя спадающими несколько прядей. У этого лица не было каких-то отличительных черт, ничего, за что мог зацепиться взгляд и что позволило бы узнать девушку на улице. Да, миленькая, но не в моём вкусе, не знаю.

– Кого ты видишь? – с придыханием поинтересовалась Мер, а мужчина рядом с ней недовольно фыркнул, отвлекая меня от лица незнакомки.

– Я её не знаю, – честно ответил я, на что подруга хмыкнула и откинулась на спинку стула, потеряв к кольцу всякий интерес.

– Дай мне, – протянул руку Ангрон, пытаюсь ухватиться за мой палец и снять безделушку, но я сам стянул её.

– Пойду спрошу Дрейка, может, ему что нужно. – Мер поднялась из-за стола, но Далгос настойчиво взял её за запястье, буркнув:

– Не маленький, сам спустится, если нужно.

– Брось, у него там девушка в одном халате и босиком. Может, ей одежды принести или ещё чего, а он не может спуститься, опасаясь, что она сбежит. – Осуждающе посмотрев на Далгоса, она вырвала свою руку и обошла стол. Услышанные слова про девушку отвлекли меня от наблюдения за тем, как Ангрон надевает кольцо и всматривается в воздух над ладонью.

– Девушку? – поинтересовался я.

– Да, они девушку похитили, так уж вышло, – усмехнулся Бертрам.

– Тем более, Мер, не стоит к нему сейчас соваться, – недовольно буркнул Далгос.

– Он её там уже трахает вовсю, а тут ты. Присоединиться решила? – небрежно бросил Ангрон и даже не заметил, как на него посмотрел надутый «петух».

Замерев прямо возле меня, Мер заметно напряглась. Я бросил взгляд в её сторону и увидел, как сильно девушка сжала руки в кулаки.

– Я сперва прислушаюсь, и если не услышу характерных звуков, постучусь. Хотя это следовало бы прервать, ведь она явно не в том положении, чтобы соглашаться на подобное.

Когда Мер скрылась в коридоре, лицо Далгоса сильнее побелело, а брови сдвинулись к переносице. Неужели он начал что-то подозревать насчёт связи своей новоиспечённой невесты

с хозяином трактира? Зная нрав подруги, я прекрасно понимал, как сильно она сейчас бесилась из-за того, что Дрейк торчит в кабинете с какой-то девушкой.

– Так что за девушка? – поинтересовался я, обернувшись к Бертраму. Ангрон уже снял с себя кольцо и пытался надеть его на массивные пальцы громилы. Оно налезло ему только до середины мизинца.

– Из-за этого олуха она видела моё лицо и знает, как меня зовут. Нельзя было её там оставлять, – ответил «петух» вместо Бертрама, кивком головы указав на Абрахама, начавшего похрапывать.

– И что, ты предлагаешь её убить? – завершив операцию по надеванию кольца, поинтересовался Ангрон и попытался разбудить громилу, теребя его за плечо.

– Да что угодно, это ты у нас по магии. Придумал бы, каким порошком в неё дунуть, чтобы моё лицо забыла раз и навсегда.

– Нет такого порошка, – отозвался Ангрон, а в этот момент Абрахам резко распахнул глаза и дёрнул головой.

– Что? Кто? – буркнул громила и, едва продрал глаза, уставился на нас.

– Кого ты видишь? – спросил у него Ангрон.

– Что? Кого? А, а, а, – затараторил Абрахам, уставившись на свою руку и на какое-то время замолчав.

– Ты сам кого видел? – подал голос Бертрам.

– Кейси из бара через дорогу.

– Старую каргу из мясной лавки, – недовольно буркнул гигант, сорвал с пальца кольцо и громко хлопнул ладонью по столу. – Пойду я, бурная выдалась ночь, а завтра ещё работать. – Топот ног Абрахама разнёсся по всему дому.

Ангрон схватил кольцо и, зажав его пальцами, продемонстрировал сидевшему между нами Бертраму. Сощурившись, он начал приближать руку к соседу, словно изображая надвигающуюся опасность.

– Да хватит вам дурачиться, – буркнул Далгос, притронувшись, наконец, к своей кружке с элем.

– Ну, он последний остался. К Дрейку я не пойду, хотя было бы интересно, кого увидит он, – посмеялся Ангрон, наблюдая за тем, как Бертрам закатил глаза, взял у него из рук кольцо и принялся подыскивать подходящий палец.

– Ты даже не знаешь, что всё это значит.

– Будет повод для размышлений.

– Дурачьё.

Пока эти двое препирались, я чуть запрокинул голову, пытаясь всмотреться в темноту коридора между залом и кухней, но ничего не увидел. Мне было интересно, куда делась Мер и почему её так долго нет. Судя по настроению Далгоса, он тоже задумывался над этим вопросом. Неужели Дрейк всё же пустил девушку к себе, несмотря на то, что у него там уже была одна?

– Это Бетти, моя давняя подруга из деревни, где я вырос. – Сорвав кольцо с пальца, Бертрам пододвинул к себе всеми забытую шкатулку и вернул безделушку на место. – Пойду ещё налью. – Схватив кружку, он направился к барной стойке.

– Ты не налегай на эль-то, его продавать надо, а не самим глушить, – бросил ему вслед Ангрон, сдерживая смех. Покачав головой и окинув кольцо взглядом ещё раз, я протянул руку и развернул шкатулку к себе. Следовало отдать его главному организатору для передачи заказчику, а заодно убедиться, что Мер в кабинете нет.

– Я отнесу кольцо Дрейку.

Захлопнув крышку и подхватив шкатулку, я поднялся из-за стола и пошатнулся. Ноги отдались противной ноющей болью. Давно мне не приходилось так много бегать, как сегодня, но что-то они рановато напомнили об этом. Перед глазами на некоторое время потемнело, но

быстро всё вернулось в норму. Оттолкнувшись от стола и выпрямившись, я направился прочь из зала, надеясь, что оставшиеся там мужики не подерутся из-за какой-нибудь ерунды. Да и из-за чего им это делать? Разве что Ангрон опять будет бросать шуточки про Мер, которые так задевают Далгоса, не желающего видеть правду.

Пройдя до середины тёмного коридора, где не горело ни одной свечи, и свернув на лестницу, что вела к кабинету хозяина заведения, я замер при виде сидевшей на ступеньках девушки. Уткнувшись лицом в ладони, она прижалась к стене и время от времени вздрагивала, словно рыдая, но характерных звуков не издавала. Значит, Дрейк её не пустил? Или он и правда там сейчас развлекается с той, кого похитили? Не зная, что стоит сделать, я медленно присел на ту же ступеньку. Мер сразу отняла ладони от лица, обняла меня и уткнулась носом в мою шею.

– Ну вот что во мне не так? – тихо промямлила она, стараясь не повышать голос, чтобы не быть услышанной ни товарищами в зале, ни тем более мужчиной за дверью кабинета.

Чувствуя себя немного неловко, я сперва нерешительно погладил девушку по волосам и, набравшись смелости, приобнял за плечо. Всё же она первая на меня повесилась сегодня, да и сейчас... так что почему бы и нет? Честно признаться, сказать ей мне было нечего, но что-то придумать пришлось.

– С тобой всё прекрасно, Мер. Просто... – я запнулся, подбирая слова.

– Просто «что»? – Она посмотрела мне прямо в глаза. Хорошо, что свет из зала сюда не доставал и ничего толком рассмотреть не получалось. Так девушка не увидит той растерянности, что застыла на моём лице, а мне не откроется вид на её покрасневшие глаза и залитые слезами щёки.

– Просто он мудака, – нашёлся я с ответом, а Мер сильнее всхлипнула.

– Я тебе нравлюсь? – спросила она, а я молча кивнул, надеясь, что это было видно в темноте. Очевидное нет смысла скрывать. – Вот и Далгосу нравлюсь, и Ангрону, да и даже Бертраму, половине улицы нравлюсь, но не ему.

Ну вот и что в таком случае сказать?

– И ему нравишься, – буркнул я, справедливо решив, что иначе в свою постель тот, о ком шла речь, её бы не пустил.

– Тогда всё было бы по-другому. А ему плевать.

– Так бывает, Мер, тут ничего не поделаешь.

– Я всё для него делаю: и одеваю, как ему нравится, и никогда ни в чём не отказываю, я ведь... – Она вовремя запнулась и вытерла нос рукавом платья. – А он просто пользуется мной, чтобы не ходить в бордель. Действительно, как удобно иметь шлюху у себя дома, которой не надо ни платить, ни ухаживать за ней. Верную и послушную, которая не заявит однажды и не скажет, что брюхата.

Слушать подобное мне не хотелось и стало немного неловко. В наши с ней первые дни здесь я слышал краем уха, что в заведении, откуда Дрейк забрал Мер и где ей пришлось провести три из четырёх месяцев за пределами приюта, всех девушек принудительно лишали способности к деторождению. Этим они обеспечивали им спокойную работу, да и сами девушки охотней начинали оказывать свои услуги. Этот период жизни Мер мы никогда не обсуждали друг с другом. Сейчас её просто прорвало, раз она начала нести подобное.

– Я не знаю, что мне делать, Джон. – Она уткнулась лицом в моё плечо. Поглаживая Мер по спине, я чувствовал, как намокает моя рубашка от её слёз, и тяжело вздохнул. Кроме меня ей некому выговориться. Баба Тина точно не станет слушать, как она убивается по Дрейку, и лишь поднимет её на смех, ведь старушка никогда не одобряла Мер и то, как та себя вела.

– У тебя есть Далгос, переключись на него и выкинь то, что недоступно, из головы, – ляпнул я, прекрасно понимая, что легко сказать, а вот сделать куда сложнее. Сам не следуя своим советам, и мысли о Мер периодически проскакивают в голове, хоть и всё реже.

- Он предложил выйти за него.
- Мы поняли, – сухо отозвался я.
- Но я его не люблю.

Мне это надоело, вот честно. Отстранив девушку от себя, я попробовал заглянуть ей в глаза, но она упорно отворачивалась и пыталась вытереть слёзы и нос рукавом. Шкатулка, зажата в левой руке, мешала полноценно развернуть Мер.

– Ну так иди и скажи ему об этом, а потом вот так сиди и реви по тому, кому на тебя плевать. Или соберись и покажи мудаку, отдающему приказы, что тебе на него плевать. Перестань бегать к нему, когда позовёт, и сама не вешайся на шею. Хватит заниматься самобичеванием. – То, как я это сказал, не понравилось даже мне.

Вскочив на ноги и вырвавшись из моей хватки, Мер побежала вниз по ступенькам и скрылась в тёмном коридоре. Мысленно выругавшись, я поднялся и провел ладонью по волосам. Теперь она долго будет на меня злиться и не станет разговаривать. Ну и пусть, я-то тут причём? Сама со своими мужиками разобраться не может и хочет это на меня взвалить? Чтобы я за неё выбор сделал или что? Я ей не подруга.

Преодолев оставшиеся ступеньки за пару шагов, я неуверенно замер перед дверью с поднятой рукой. Что, если Мер тут сидела и рыдала, потому что Дрейк там и правда трахает ту девчонку, и ему пока нет дела до моей шкатулки из стола верховного мага? Постучать я не успел, дверь распахнулась, словно хозяин кабинета стоял и ждал меня.

– Входи, – скомандовал Дрейк и вернулся к столу, пропуская меня внутрь.

Нехотя переступив порог и прикрыв дверь, я неуверенно протянул ему шкатулку, не зная, что именно стоит сейчас сказать. Окинув меня оценивающим взглядом, хозяин кабинета принял дар из моих рук и поставил возле себя на стол.

– Что случилось? – спокойно спросил он, оперевшись руками на его край.

– Ничего, всё обошлось. – Распинаться и жаловаться казалось неправильным, хотя до ужаса хотелось рассказать детально и подробно, как я спрыгивал из окна и бежал по лесу. Никто из парней в зале не оценил подобное геройство, а уж Дрейк тем более не оценит, но гордость за себя так и подначивала доложить о каждом шаге.

– Джонатан, – более настойчиво проговорил он. И я не стал молчать и всё рассказал, а пока говорил, оглядывал кабинет в поиске той самой девушки, о которой шла речь. Никого в комнате не оказалось, но дверь в спальню была закрыта. Неужели она уже там? Он её что, изнасиловал? Или она сама согласилась? От таких мыслей меня почему-то бросило в жар и следовало отвлечься. Стоило закончить рассказ, и глаза Дрейка сузились. Буквально на пару секунд. Лицо приняло задумчивое выражение, и он почесал подбородок.

– Прекрасно. Ты не понял, откуда там взялись законники?

– Нет, был занят вскрытием ящика.

– И как, говоришь, ты его открыл?

– Ножиком для писем, кажется, – пробормотал я, ведь так и не понял, почему он внезапно поддался.

– Ты уверен, что шар угодил тебе в плечо? Покажи.

Эта просьба прозвучала немного странно. Расстегнув верхние пуговицы рубашки, я стянул её и продемонстрировал Дрейку своё плечо. Атака мага не оставила ни царапины.

– Тебе повезло, – кивнул мужчина.

– И с заклинанием стазиса? – осторожно уточнил я.

– С ним особенно.

– Но как так могло выйти?

– Маг попался некомпетентный, – сразу буркнул Дрейк. – Можешь идти, завтра рабочий день.

От мысли, что придётся целый день стоять за стойкой бара после многочасовой пробежки по лесу, с моих губ чуть не сорвался стон. Ну вот как можно так издеваться над своими работниками? Посылать их ночью на опасное задание, а с самого утра требовать притворяться обычными работягами? Развернувшись, я собирался выйти из кабинета, но уже возле двери решил уточнить:

– Мне рассказали, что парни похитили девушку.

– А тебе какое дело? – спросил Дрейк, усаживаясь в кресло и закидывая ноги на стол. Оставшаяся на самом краю шкатулка оказалась прямо возле его сапог и выглядела ненужной и забытой. А ведь ради этой вещи я чуть законникам не попался и шею подставлял.

– Мер о ней очень переживает, женская солидарность, – соврал я, не видя другой причины, почему незнакомка должна быть мне хоть как-то интересна. Хмыкнув, Дрейк внимательно осмотрел свои ногти, один из них ему не понравился, судя по искажившемуся лицу, и только потом он посмотрел на меня.

– У нашей пленницы есть всё, что ей нужно. Я же не мудака какой-нибудь, – спокойно сказал он. Вытащив из нарукавника любимый нож, мужчина принялся вычищать им грязь из-под ногтей. При упоминании того, как я назвал его на лестнице, я понял, что он слышал мой разговор с Мер. К горлу подкатила тошнота. И вот что делать? Стоит извиниться или просто уйти?

– На самом деле я так не считаю, – буркнул я, взявшись за ручку двери. Ладно, вру, чуток считаю, но ему об этом знать не обязательно.

– Ну и я её никогда ни к чему не склонял, – бросил он. Мы оба поняли, о ком он говорит. Эта фраза прозвучала так небрежно, словно Дрейк напоминал, что терпеть не может яблоки, но все вокруг постоянно суют их ему в рот.

Решив не ступать на эту дорожку, я буркнул что-то на прощание и поспешил выйти из кабинета. Чтобы там ни было, какая мне вообще разница? Пусть они с Мер сами решают свои вопросы, я им обоим никто. Так, работник и бывший лучший друг. От осознания последнего стало особенно обидно, но извиниться перед девушкой проще, чем оправдываться перед Дрейком.

На улице начинало светать, а мне следовало хоть пару часов отдохнуть, иначе не знаю, как смогу завтра выстоять весь день.

Глава 6. Вынужденная покорность

Эванейл

Я словно проспала целый день. Матрас на огромной кровати белобрысого типа оказался на удивление мягким, а постельное бельё приятным на ощупь. От него исходил едва различимый аромат табака и яблок, и именно он разбудил меня. В сон я провалилась быстро и толком не успела насладиться всем этим, но когда начинала постепенно прислушиваться к звукам в соседней комнате, то поняла – я проснулась. Открыв глаза, я удивилась темноте вокруг, но вспомнила, что в комнате нет окон.

Всё тело неистово ломило, но это была приятная ломота, я её любила и испытывала довольно часто. Потянувшись, я попыталась размять запястья, но вовремя вспомнила про ожоги. К моему удивлению, боли не было, лишь сдавливающая тяжесть от тех повязок, что наложил белобрысый. Что это за магия? Другим словом назвать столь быстрое исцеление моих ран язык не поворачивался. Он что, тоже маг? Да нет, не может быть. Или может? Тогда надо быть с ним особенно осторожной.

Напрягшись, я попробовала применить заклинание, которым освещала комнаты в особняке, или хотя бы поджечь огарки свечей в подсвечниках, но ничего не получилось. Недоумённо приподнявшись на локтях и приняв сидячее положение, я вытянула руку ладонью вверх и, приложив усилия, вызвала знакомый полупустой ромб. Блёклый фиолетовый свет распространился по кровати вокруг меня, но полностью разогнать темноту комнаты он не смог. Зато я с непониманием уставилась на пустой индикатор резерва. Как это понимать? Я что, не спала? Всегда было достаточно выспаться, чтобы полностью восстановить запас магии, но ромб всё ещё был пуст, как и тогда, когда я демонстрировала его белобрысому. Почему резерв не восстановился?

Судорожно пытаюсь вспомнить всё, чему нас учили в школе, я схватилась за запястье вытянутой руки, словно из-за этого ромбик мог внезапно наполниться магией. Ничего не изменилось, а чем дольше индикатор висел над ладонью, тем более тускло он горел, вытягивая из меня последние крупички магии. Любой образованный маг в нашей половине мира знал, что во сне резерв всегда восстанавливался, это был неоспоримый закон. Этого не происходило, только если человек находился под действием дурмана или других аналогичных препаратов, либо в случае, когда из него что-то вытягивало магию быстрее, чем она восполнялась. Этому нас учили в школе. Действие порошка, которым в меня дунули в гостиной дома тётки, давно должно было пройти.

Тогда где моя магия? Куда она делась? Ведь даже у магов-источников за ночь резерв успевал полностью восстановиться, а ведь купол вытягивал из них силы постоянно. Хотя, разумеется, сравнивать себя с этими великими людьми не стоило.

Наша половина мира до сих пор существовала в своём первозданном виде только благодаря предкам этих самых магов-источников. Больше ста лет назад, сколько точно, я не помнила, один из сильнейших магов совета разорвал ткань мироздания, выпустив на волю тьму, которая стремилась покрыть весь мир. Оставшиеся шесть магов вовремя почувствовали это, и пока некий Джонатан Джейсон Морган Второй пытался задержать распространение тьмы и отдал за это свою жизнь, пятеро героев вложили все свои силы и воздвигли купол над той частью мира, что ещё не была потеряна. С тех самых пор купол постоянно вытягивал силы из этих магов и существовал только за их счёт. Когда один из них умирал, то он переключался на его кровного родственника с самым большим магическим резервом. Так и стало очевидно, что ради сохранения нашей половины мира в её текущем виде у купола всегда должно

быть пять источников магии, пять магов-источников, являющихся представителями семей тех самых первых членов совета.

По слухам, индикатор резерва этих великих людей был размером с мою ладонь, если не больше. Ради сохранения столь большого объёма магии представители семей магов-источников могли связывать свою жизнь только с теми, кого им отбирал совет. Главным условием для брака выступал именно размер резерва. Мне никогда не доводилось встречаться с кем-то из них, ведь эти люди были поистине неприкосновенны и почитаемы. Купол постоянно вытягивал из них магию, но за ночь она всё равно успевала восстановиться. Тогда почему этого не случилось со мной? Может, магия ушла на заживление ран на запястьях? Но я не произносила заклинаний и не направляла её туда.

Неожиданно дверь комнаты распахнулась, и вместе с хозяином спальни внутрь ворвался ещё и дневной свет, заставив меня спрятать пустой ромб и прикрыть глаза ладонями.

– Выходи, – скомандовал мужчина и скрылся в проёме, оставив дверь открытой.

Так и не найдя ответа на вопрос, почему мой резерв оказался пустым, я нехотя откинула одеяло и слезла с кровати, бурча проклятия себе под нос. Спешить к белобрысому не хотелось, потому я шла так медленно, как только могла. Когда спальня осталась за спиной, моему взору открылся кабинет, освещённый лучами солнца, я слегка приоткрыла рот. Ставен на окне не было, а шторы оказались не задёрнуты, что стало настоящим сюрпризом. Вот сейчас появилась отличная возможность разбежаться и выпрыгнуть со второго этажа. Правда, последствия подобного безрассудства могут оказаться весьма серьёзными и сбежать с ними не получится.

– Раздевайся, – неожиданно заявил хозяин кабинета, заставив меня перевести взгляд с окна на него.

Я уставилась на мужчину, замершего возле письменного стола, опершись о него руками.

– Что, прости? – недоумевающе спросила я.

– Раздевайся, говорю, – спокойно повторил он и сделал ко мне два шага. Я хотела отступить, но ноги словно приросли к полу.

– Не собираюсь.

– А это не обсуждается.

– Почему?

С каждым произнесённым словом я начинала раздражаться всё больше. Медленно засунув руку во внутренний карман сюртука, мужчина извлёк сложенный лист пергамента, одним движением развернул его и сунул мне чуть ли не под нос.

– Хочу знать, кто заплатит за тебя больше, а для этого следует провести детальный осмотр.

Уставившись на собственный портрет в центре листа и то, что было написано под ним, у меня волосы встали дыбом. За любую информацию обо мне или за моё возвращение полагалась награда в пять золотых. Всего пять? Да моё платье на выпускной, ради которого я несколько месяцев подрабатывала, стоило один! Тётя оценила меня в пять платьев? Серьёзно? Выхватив лист из рук мужчины, я вцепилась в него и уставилась на буквы, надеясь вычленить ошибку, но её там не оказалось. Может, они пропустили ноль? Или этот плакат лишь завлекал людей, а на самом деле награда полагается больше? Хотя, учитывая, что я для леди Франчески лишь обуза, которую она увидела впервые за десять лет, не удивительно, что она оценила меня в столь незначительную сумму, несмотря на наше родство. Сходство изображения на портрете поражало, с листа на меня смотрела моя точная копия.

– Давай ты не будешь тратить моё время, это займёт всего пару минут, если ты не станешь сопротивляться.

Напомнил мне о своём присутствии хозяин кабинета. Я оторвала взгляд от листа и посмотрела на мужчину. Скомкав бумагу, я стиснула зубы, ощущая, как в венах кровь закипает. А утро так хорошо начиналось, если это вообще было утро, а не середина дня.

– Не стану раздеваться, – резко заявила я, откинув помятый лист на пол и скрестив руки на груди.

Глаза мужчины сверкнули гневом. Он церемониться со мной не стал. Преодолев разделявшее нас расстояние, он ухватился за края моего халата и потянул вниз, пытаясь стянуть его с моих плеч, однако я не позволила этого сделать. Тогда он толкнул меня к стене и схватился за ткань ночной рубашки прямо под вышитой каймой воротника. Ткань слегка треснула в этом месте.

– Раз ты не хочешь снимать эту одежду, мне придётся её порвать. В этом случае новой тебе никто не даст. Будешь ходить в таком виде?

– Не посмеете, – чуть запнувшись, сказала я, стиснув руки сильнее и заодно ухватив часть ткани в надежде, что так у мужчины не получится разорвать её совсем.

– Эванейл, не испытывай моё терпение, – смотря прямо мне в глаза, проговорил он, а я нервно сглотнула.

– Да не собираюсь я раздеваться, убери руки, – не выдержала я и принялась что было сил бить мужчину по рукам, надеясь, что его терпение лопнет, и он отпустит края ночной рубашки. Это не помогло, и я попыталась избить его ногами, но из-за его близости размахнуться толком не получалось, и каждый удар был больше похож на лёгкий пинок, не причиняющий ни капли вреда. Обезумев вконец, я вцепилась в одну из его кистей, нагнулась и почти укусила за костяшку пальца, до которого смогла дотянуться. Мои губы скользнули по коже мужчины, а он вовремя разжал ладони, выпуская ткань.

Так мы и застыли, смотря друг на друга, а мои губы продолжали касаться кожи на руке белобрысого. Каждый вдох обжигал мне горло, словно я только что пробежала несколько километров. Его вторая ладонь всё ещё сжимала ткань ночной рубашки, при этом касаясь запястьем моей груди. Это было волнительное ощущение, и оно мне не нравилось. Пока я здесь буду сопротивляться, ему и смотреть ни на что не нужно будет, всё ощупает руками.

– Мне, конечно, льстят твои поцелуи, но мы здесь не за этим, – напряжённо, на одном дыхании выпалил он.

Я вздёрнула голову, прерывая контакт с его кожей, но ударилась затылком о стену. Да пусть катится к демонам, раз так хочет. Чего он там нового увидит? Служанки тётки всё равно видели меня голой, а значит, первым не будет, а то слишком много чести. Может, так хоть отстанет.

– Да на, любуйся, ничего особенного там нет!

Вцепившись в края ночной рубашки, я резко дёрнула их в разные стороны. Под ней на мне ничего не было, ведь в тот вечер в особняке я вышла из ванной и собиралась сразу лечь спать. Материал с треском разошёлся. Я развела края рубашки в разные стороны, открывая вид на своё обнажённое тело. Надеюсь, мужчина окажется не удовлетворён увиденным и поймёт, что в борделе мне не место.

Моя фигура не была идеальной, по крайней мере, я так считала. Грудь слишком маленькая, далеко не плоский живот. Да и вообще объёмами не вышла. Не на что смотреть на самом деле.

Холод поднимался от ступней вверх по обнажённым ногам, вызывая волну мурашек. Меня трясло, и я не понимала почему. Самой вероятной причиной была злость на свою беспомощность перед мерзавцем, вынудившим меня так поступить. Вся моя воинственность куда-то внезапно улетучилась вместе с обрывками одежды.

Уставившись в суровые зелёные глаза, я слишком поздно осознала, что он смотрел на меня как-то иначе, нежели всего минуту назад. Меня снова бросило в холодный пот, а фантомные прикосновения пальцев прокатились по всему телу. Так, стоп! О чём я только думаю... Совсем с ума сошла?

Одна из рук хозяина кабинета дёрнулась в мою сторону, словно он собирался прикоснуться ко мне, и это стало последней каплей. Я итак совершила глупость поддавшись. Нет, он не дотронется до меня, никогда и ни за что.

– Всё, демонстрация окончена, – зло выпалила я и принялась прикрывать ладонями интимные части тела. Пальцы ухватились за края халата и стянули их на груди, но он сам выступал слабой защитой.

Чуть склонив голову, мужчина тяжело вздохнул, словно устал нянчиться с ребёнком, а затем совершенно спокойно взялся за моё запястье, прижатое к груди, и принялся с усилием отстранять его от тела вместе с полой халата. Сил у него было больше, чем у меня, и от этого хотелось выть. Разозлившись, я неожиданно для самой себя расслабилась, позволила отстранить руки, но буквально сразу после этого вывернулась, поднырнула у мужчины под мышкой в попытке выкрутиться из его мёртвой хватки. Получилось! Он отпустил мои запястья.

Запахнув полы халата посильней, я побежала к двери. Стоило схватиться за ручку и дёрнуть на себя, как стон отчаяния сорвался с губ, и я закричала. Дверь не сдвинулась ни на сантиметр. Дёрнув её ещё несколько раз, я навалилась на неё плечом, понадеявшись, что та открывается в другую сторону, но и это не помогло. К горлу подкатывали рыдания, меня охватил страх вперемешку с яростью. Поняв, что пытаться открыть дверь бесполезно, я начала что было сил долбить в неё кулаками и коленями. Полы халата снова распахнулись.

Мужчина медленно и осторожно подошёл сзади, но его шаги я услышала, когда он оказался почти вплотную. Перестав долбить по двери, я обернулась. Он наблюдал за мной, склонив голову и засунув руки в карманы.

– Хватит вести себя так, словно тебя здесь толпа насилует. Тебя попросили просто раздеться, нечего закатывать истерики.

– Ещё скажи, что ты не собирался, – прошипела я.

– И в мыслях не было. Девственница, что ли?

– Нет! – выпалила я, гордо выпрямившись, и на какое-то время забыла о разорванной ночной рубашке. В этот раз мужчина смотрел не только на лицо.

– Нет? – наигранно удивлённо спросил он. Тон, которым был задан этот вопрос, звучал неестественно. – Тогда мне и правда стоит об этом задуматься.

Он снова потянулся ко мне, но я, не представляя, что белобрысый хотел сделать, ударила ладонью по его кисти, и мужчина отступил.

– Ладно, да, – выдавила я из себя правду. И зачем соврала? Словно меня могли не продать в бордель при таком стечении обстоятельств, скорее, наоборот, с ещё большей охотой именно туда и отправили бы.

– Это хорошо, хоть какой-то плюс.

– Что вы собираетесь со мной сделать? – поинтересовалась я. Этот вопрос казался главным. Раз тётка даёт всего пять золотых, похититель решит сбывать меня подороже или просто убьёт?

– Вот даже не знаю, – спокойно ответил он, не глядя на меня.

Я поспешно запахнула полы халата и скрестила руки на груди. Разочарованно облизнув нижнюю губу, собеседник посмотрел мне в глаза, а затем кивнул в сторону спальни, чем напугал так, что волосы на голове встали дыбом.

– Иди туда и закрой дверь. Огниво возле левого подсвечника, если нужно. Сюда не высывайся, я сам зайду, когда нужно будет, – неожиданно проговорил он, достал из кармана ключ и продемонстрировал мне.

Облегчённо выдохнув, я поспешила к двери в спальню. Эмоции переваливали за край, руки и ноги тряслись, а сердце с трудом ещё удерживалось в груди. Как я не поседела за эти несколько минут? Надо срочно придумать вариант побега, даже если он будет стоить мне жизни или ещё чего. Я не могла больше находиться здесь ни минуты.

Оказавшись в спальне, я не стала сразу закрывать дверь и поспешила к левому подсвечнику в надежде, что огниво там и правда есть. Найдя его, я с трудом заставила руки не дрожать и принялась высекать искры и зажигать свечи.

– Меральда, зайди ко мне, – донёлся до меня голос из кабинета. Он звучал звонко, с командными нотами, от которых моё тело замерло и чуть не развернулось ради того, чтобы снова зайти к нему, как было велено. Вот только имя произнесено не моё, и мышцы приятно расслабились, выпуская всё скопившееся напряжение.

Пока я зажигала свечи, из кабинета доносились голоса, один из них был женским.

Вернувшись к двери, чтобы закрыть её, я увидела, как мужчина прижимает к стене какую-то девушку прямо возле входа в кабинет. Видимо, набросился на неё, стояло той переступить порог и закрыть за собой дверь. Незнакомка была низкого роста, почти как я, её фигуру нельзя было различить из-за прижавшегося мускулистого тела наглеца, но плечо и локоть, которые мне удалось увидеть, казались довольно миниатюрными. Длинные русые волосы спадали по плечам и доставали почти до талии. Больше никаких её черт мне рассмотреть не удалось, зато я чётко видела, как мужская ладонь забралась в вырез платья, а его губы скользили по шее к оголённому плечу. Второй рукой мужчина зарылся в складки юбки, задрав её неприлично высоко и оголив бедро девушки.

Запрокинув голову и вжавшись в стену, знакомка перебирала пальцами его волосы, второй рукой она нетерпеливо растёгивала ремень его штанов. Её глаза были закрыты и по тому, как она выгнулась, становилось очевидно, насколько девушке всё это нравится. Наблюдая за ними, я ощутила приятное тянущее чувство внизу живота, откуда по телу постепенно начал растекаться жар. Мои щёки охватило пламя, а рука сжалась на ручке двери.

Неожиданно хозяин кабинета одним движением развернул девушку лицом к стене и приподнял юбку её платья ещё выше. Взгляд зелёных глаз всего на секунду стрельнул в мою сторону. Мне показалось, что в этот миг мужчина замер и какое-то время не шевелился. Именно этот взгляд, полный неведомого мне прежде чувства и желания, заставил очнуться и закрыть дверь.

Ух, что это только что было? Из-за двери раздался едва слышный женский стон, но он был мимолётным. Прислушавшись, я поняла, что мерзавец что-то шепчет, но слов разобрать не получалось. Зато до меня отчётливо доносились характерные звуки, издаваемые при любовных утехах, и захотелось ударить ладонью по двери и попросить заниматься этим потише. Именно так делала мама, когда соседи за стенкой начинали шуршать посреди ночи и мешали нам спать.

Я была осведомлена о том, что и как происходит между мужчиной и женщиной в такие моменты, но лишь в теории, и никогда не становилась свидетелем даже столь невинного начала. Стало как-то стыдно, что подглядывала за ними и сразу не закрыла дверь. Да и какая им, да и мне, разница? Парочка явно меня не стеснялась. Вот и мне не стоит, тем более что похититель итак уже увидел всё, что хотел, под остатками моей одежды. Спасибо, что свою подружку позвал, а не на меня набросился.

Вспомнив, что я осталась без ночной рубашки, я недовольно фыркнула и стянула её с себя через голову. Мне даже не пришлось для этого снимать халат. Окинув взглядом остатки одежды, я со злостью откинула их в пустой угол напротив двери, а сама плюхнулась на кровать и, натянув на себя одеяло, обнялась с ним.

Вот как я умудрилась вляпаться во что-то подобное? Как теперь выбираться? И стояла моя ночная прогулка по пустым комнатам всего этого и предстоящих ужасов? Что он теперь со мной сделает? Может, попросить его отпустить меня к тёте, пообещав, что я уговорю её заплатить больше? Почему леди Франческа так дешёво оценила меня, ведь в деньгах у них с супругом явно нет недостатка... За столь низкую цену седой мерзавец ни за что меня не вернёт, ведь это будет означать, что он продаст знания о себе и своей команде, которые есть в моей

голове, за какие-то гроши. Что тогда? Продаст меня в бордель или в рабство, как предлагал перед сном? Я не знала. Слишком много вопросов, ответов на которые мне найти не удавалось.

В животе неожиданно заурчало, и я вспомнила, что ничего не ела с последнего ужина, что был ещё в дороге в компании леди Беникс. Как бы я сейчас хотела оказаться в том месте и в то время, вернуться в любой момент до похищения и никогда, ни при каких обстоятельствах не гулять по чужому дому посреди ночи. Кто тянул меня открывать дверь третьей – или какой она там была по счёту – гостиной?

Не знаю, сколько времени я провела за самокопанием, но когда дверь неожиданно распахнулась, я так и сидела, обнимая одеяло и смотря невидящим взглядом в одну точку. Тень мужчины растянулась по всему узкому проходу вдоль кровати, привлекая к себе внимание, и я посмотрела на него. По внешнему виду хозяина кабинета нельзя было сказать, какими непотребствами он только что занимался, а перед моими глазами снова всплыла картина, как его ладонь, забравшись в вырез платья, сжимает грудь девушки, а губы в этот момент скользят к оголённому плечу. От этих воспоминаний меня передёрнуло, и я поспешила встряхнуть головой, отгоняя наваждение.

– Одевайся, ужин на столе, – бросив прямо в меня какую-то ткань, сказал мужчина и вернулся в кабинет, оставив дверь открытой. Я взяла в руки брошенную вещь, пытаюсь разобраться, что это такое.

Это было приталенное платье тёмно-синего цвета с расклёшенными рукавами длиной почти до самого подола. Рассматривая его и ощупывая, я недовольно фыркнула из-за большого количества застёжек на спине и выреза. Учитывая размер моей груди, платье будет висеть на мне, как мешок, но ничего другого мне не дали. Вспоминая, что сам мужчина заявлял, что никакой одежды не будет, если ночную рубашку придётся порвать, то отказываться и упрямиться я не стала. Это платье выглядело как жест доброй воли или, скорее, как извинения. Может, конечно, это я видела то, чего на самом деле нет, но решила одеться и не выпендриваться. Как и предполагалось, платье было чуточку велико, а справиться с застёжками самой не получилось, до некоторых просто не удавалось дотянуться.

– Сколько можно возиться, – снова раздался знакомый голос. Догадавшись, в чём моя проблема, мужчина спокойно подошёл и за три секунды застегнул всё, что оставалось расстёгнутым. – Идём.

Идя следом за ним в кабинет, я поджимала пальцы на ногах, ощущая сквозняк, ставший уже привычным. Неужели нельзя догадаться и дать мне хоть какую-то обувь? Ответ пришёл в голову сразу. Босиком далеко сбежать не выйдет, а вот даже в носках я смогу ускользнуть с большим комфортом. Видимо, мерзавец и это понимал.

– Ешь, – скомандовал он, указав на поднос, что стоял на самом краю стола.

– Чьё платье? – поинтересовалась я, неуверенно подходя ближе и неуютно чувствуя себя в этом элементе одежды. Платье не моё и было велико, так ещё и зеркала в полный рост здесь нет, и я понятия не имела, как выгляжу сейчас.

– Не твоё дело.

Действительно. Не став спорить, я набросилась на еду. Больше всего желудок обрадовался почему-то воде, но это его дело, мне понравилась и похлёбка с овощами. Пока я поглощала содержимое тарелок, мужчина мерил комнату шагами, не смотря в мою сторону.

– Мы оказались в непростой ситуации, – неожиданно сказал он, остановившись прямо перед дверью кабинета. Мужчина стоял ко мне спиной, это не давало увидеть выражение лица, но я была уверена, что оно такое же спокойное и суровое, как и всегда.

– Вы заметили, правда? – наигранно удивилась я, но тут же пожалела об этом. Не стоит злить того, кто физически сильнее и от кого можно ожидать чего угодно. Отвернувшись от мужчины, я вытянула руку ладонью вверх и проверила уровень резерва. Ромбик не заполнился, а значит, и преимущества перед похитителями у меня нет.

– Представь себе. Кашу заварили эти недоноски, а расхлёбывать её предстоит нам с тобой, вот такая задачка, – пока он говорил, я с трудом сдерживала смех. – Пять золотых, что предлагает твоя тётя, это ничто. Я не верну тебя ей.

Кто бы сомневался. Еда на подносе кончилась, и я поспешила вытереть губы салфеткой, которая предусмотрительно лежала рядом с тарелками. Оперевшись о стол, я нависла над пустой посудой, уставившись в одну точку и приготовившись выслушивать свою судьбу.

– Хочу кое-что тебе предложить.

– Я прекрасно помню три варианта, что ты предложил, – буркнула я и выпрямилась, а в этот самый момент собеседник обернулся и посмотрел на меня.

– Я уже уточнил твою стоимость. Как мага тебя никто не купит, разве что за те же пять золотых. Никто не станет тебя кормить за один портал в день.

Я сглотнула. Это хозяин кабинета ещё не знает, что мой резерв почему-то так и не восстановился после сна. Обхватив пальцами запястье, которое было повреждено сильнее, я ощутила кожаные ремешки, всё ещё обмотанные вокруг него.

– Единственное, что в тебе ценного – это девственность, а значит, твой путь лежит только в бордель, ведь твоё убийство денег мне не принесёт.

Пока мужчина говорил, мои пальцы принялись разматывать обмотку, и когда та соскользнула, я уставилась на совершенно здоровую кожу.

– Это твоих рук дело? – поинтересовалась я, переводя тему и демонстрируя собеседнику свою руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.